

Григорий Шаргородский

ПРОТИВОДРАКОНЬЯ ЭСКАДРИЛЬЯ

Дикий легион

Григорий Шаргородский
Противодраконья эскадрилья

«Автор»

2017

Шаргородский Г. К.

Противодраконья эскадрилья / Г. К. Шаргородский — «Автор»,
2017 — (Дикий легион)

Жизнь подбрасывает сюрпризы именно тогда, когда тебе кажется, что ты способен справиться с любой угрозой. Созданный попутанцем с Земли Ильей Смирновым Дикий легион успешно воевал с людьми в королевствах Срединного моря и орками в Лесу духов, но теперь ему предстоит спуститься под горы и вступить в схватку с огнедышащими тварями высоко в небе. А это уже задачи не для простых легионеров, а для танкистов подгорного дивизиона и пилотов противодраконьей эскадрильи.

© Шаргородский Г. К., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Григорий Шаргородский

Противодраконья эскадрилья

Часть первая

Подгорный дивизион

Глава 1

Лес духов давил на психику всей своей запредельной мощью. Это бескрайнее море темной зелени и ярости не зря получило такое имя. И дело даже не в древесных гигантах, порой достигавших сотни метров в высоту.

Деревья казались не только живыми, но и враждебными к любым чужакам. Так уж сложилось, что этими чужаками были мы. Форпост королевства Тагир, точнее, его торговой гильдии, казался тщедушным Давидом, дерзко смотрящим на Голиафа. Впрочем, отваги, которой славился в юности будущий царь Иудеи, у меня не было и в помине, как и выбора. Назвался груздем, подбери сопли и полезай в кузовок.

Ну вот почему мне не сиделось на обжитом и вполне комфортном острове? Ходил бы на организованные баронессой мероприятия для важных гостей или нежился в устроенных по римскому образцу термах. Нет, скучно ему стало, и старший легат решил развеяться. Нате вам, Илья Андреевич, кушайте и, как говорила моя бабушка, не обляпайтесь.

Ладно, что-то я совсем расклеился. Три месяца в этих джунглях вымотали окончательно. Одна радость – на днях все это должно закончиться. На смену нам придут шесть манипул дублирующего состава второго легиона. Эти мысли напомнили о том, с какими усилиями мне пришлось превращать толпу зеленокожих дикарей, которых все называли просто дикими, в подобие боевого отряда.

Угодив после знакомства с каким-то чокнутым сектантом в другой мир и оказавшись в чужом теле, я сразу получил на свою шею толпу диких и очень пронырливого гнома. С гномом удалось подружиться, а диких – приучить к дисциплине и сколотить из них легион по типу римского.

Вон стоят, красавцы, на широкой стене, напряженно вглядываясь в зеленое море джунглей. Мощные тела прикрывает пластинчатый доспех – лорика сегментата, а на голове красуются римские шлемы с нащечниками, козырьками и затыльниками. Щиты-скутумы в руках довершают общую картину. В общем, красота. Только озабоченные морды зеленоватого цвета да острозубый оскал не позволяют мне принять легионеров за выходцев из Вечного города.

Причин для напряжения и внимательных взглядов было предостаточно. В любой момент из джунглей могли выскочить дальние родственники диких – чистокровные орки. Как оказалось, в этом мире есть и такие. Так же как и эльфы, зеленокожие обитатели Леса духов оказались далеки от того, что нарисовал в своем воображении Толкин. Описать их сложно...

Хотя что там описывать, вон они, приперлись.

Со смотровой вышки на центральном пакгаузе, где я находился вместе с наблюдателем, открывался отличный вид не только на внутренний двор крепости, но и на территорию за стеной. Из отгесненного полосой отчуждения леса с ревом выскочили гиганты с ядовито-зеленым цветом кожи. На фоне зарослей они смотрелись вполне гармонично.

Когда я впервые увидел их, в голову пришло сравнение с Халком – почти три метра ростом и с умопомрачительной мускулатурой на едва прикрытых шкурами телах. Но таких

уродливых халков не было ни в одной из кинематографических версий. Их физиономии больше напоминали львиные морды, чем человеческие лица. Да и зубы с когтями были из того же набора.

Наблюдатель тут же ухватился за сигнальный рог и дунул в него изо всей силы. Да так, что у меня даже уши заложило. Тут же, как чертик из табакерки, из люка на крыше пакгауза выскочил Снежный Медведь.

– Первая манипула – на южную стену! – начал он раздавать приказы, ревя не тише сигнального рога.

Все правильно, я здесь только наблюдатель, а Медведь – полноправный легат второго легиона. Первым командует Вайлет Таркс. Так что постоим в сторонке, точнее, на галерке – самом удобном и безопасном зрительском месте в этом театре.

Из встроенных прямо в стену крепости казарм начали появляться легионеры первой манипулы в полной броне. Они пробегали по наклонному пандусу и занимали позиции рядом с часовыми. Все это заняло некоторое время, но пока оно у легионеров было. И все благодаря кое-каким новшествам из моего родного мира. Я не видел, но прекрасно слышал, как с воплями ярости и боли лесные орки нарывались на штыри, под наклоном вбитые в бревенчатую стену. Те же, кто пролезал по телам своих родичей, запутывались в витках колючей проволоки. Только вот и эта преграда не могла надолго задержать орков. Оно и неудивительно, даже на фоне пугающих своей мощью диких лесные орки казались настоящими терминаторами. К тому же что-то сегодня их слишком много.

С яростным ревом орки рвали проволоку, а в это время в них летели дротики. Дикари гибли десятками, но их стремление не имело ничего общего ни с желанием добраться до халявы, ни с воинской отвагой – теперь это было боевое безумие и кровавое бешенство. За три месяца службы на торговом посту такое произошло в первый раз. Похоже, мы окончательно довели орков до белого каления. Теперь они воспринимали форпост людей в своих владениях как наконечник стрелы, застрявший в ране.

– Тирика! – крикнул легат, явно заметив, как несколько залитых зеленой кровью орков, в телах которых к тому же торчало как минимум по паре дротиков, вот-вот окончательно разорвут толстые жгуты колючей проволоки.

Разглядывая орков, я не заметил, как на крыше появилась группа магической поддержки в составе легионного архиятра и двух наемных магов. Они сгруппировались возле ажурной конструкции из металла и каких-то камней с проволочными отводами. Маги что-то забормотали, и практически вырвавшийся из проволочных пут орк затрясся от мощного разряда. Досталось и находившимся рядом соплеменникам.

Увы, эта шоковая терапия подарила лишь небольшую паузу, которая позволила легионерам выполнить очередной приказ легата.

– Вниз! – скомандовал Медведь. – Вторая манипула – к пандусам! Третья – приготовиться!

Когда несколько десятков орков все же оказались на стенах, то с удивлением замерли – соперников там уже не оказалось. Широкий парапет опустел за несколько секунд. Легионеры ловко спрыгнули со стены прямо на длинные стога из травы и тонких веток. Первая манипула еще выбиралась из порядком разбросанных стогов, а вторая уже стояла ровными рядами под стенами центрального пакгауза. Повинуясь приказам приора Высокого Куста, они начали метать дротики в выскочивших на стену орков. В это время третья манипула готовилась к рывку на стены по наклонному пандусу.

Наконец-то сориентировавшись, дикари начали спрыгивать со стены внутрь крепости. Они определили мечущих дротики легионеров как источник главной опасности и постарались добраться до них как можно быстрее.

– Стена! – крикнул Медведь, глядя сверху вниз на тут же начавшую уплотняться манипулу.

Повинуясь команде, три первых ряда центурий сгруппировались, выставляя вперед ровные ряды skutумов. Теперь из-за крепких щитов выглядели лишь шлемы да злые глаза легионеров. Два задних ряда продолжали метать дротики, но это ненадолго – у них осталось лишь по одному снаряду на брата.

Я верил в выучку своего легиона, но все же стоит перестраховаться и пустить в дело еще один козырь.

– Кот, поджигай! – впервые вмешался я в ход боя, за что заслужил сердитый взгляд Медведя.

Подчиненные начальника легионной разведки Хитрого Кота, в полном составе находившиеся на крыше центрального пакгауза, по команде метнули в уже практически раскиданные стога масляные лампы. Это, конечно, не бензин на дрова, но моей хаоситке хватит.

– Тири, давай.

Повинуясь воле ведьмы, хаос ворвался в мир порядка. В такие моменты она выглядела феерически. Архиятр легиона оставила сгрудившихся у распределителя магической энергии наемных магов и шагнула вперед. Тирика развела руки в стороны, и ее волосы и полы черного одеяния взлетели, словно под напором ветра. Но ветра в окруженном стенами крепостном дворе не было.

Неуверенно плясавшие на соломе лепестки пламени яростно взревели, превращаясь в бушующее пламя. В унисон им заревели от боли орки. Этот прием мы уже отработывали в морском бою, и я хорошо помнил, чем все закончилось.

– Хватит! – крикнул я, увидев, как зашаталась ведьма, и быстро сбежал по лестнице с вышки на крышу пакгауза. – Хватит, кому я сказал!

Ноги Тири подогнулись, но мне удалось подхватить ее до того, как она упала.

– Кот, прими, – повернулся я к декуриону разведчиков и передал ему хаоситку с рук на руки, а сам подошел к стоящему у края крыши Медведю.

Ситуация внизу становилась угрожающей. Утратив подпитку извечным хаосом, огонь опал, но пара десятков лесных орков все еще пылала как факелы, при этом пытаясь прорваться к легионерам. Рядом валялись обгорелые тела еще с полсотни зеленых. Свежее пополнение орков перехлестывало через стену. Основная часть набросилась на прикрывшиеся щитами центурии, а некоторые начали ломать двери в склады, которые, как и казармы, были встроены во внешние стены. И это очень плохо – порча товаров грозила штрафными санкциями.

Шесть центурий первой, третьей и четвертой манипул защищали южную и западную части центрального пакгауза. Центурии второй манипулы заняли позицию у пандусов. Еще две манипулы легиона прикрывали выходившие к реке восточную и северную стены крепости, до которых пока не добрались орки.

Лесные орки бросались на компактные коробки центурий, практически окружив их со всех сторон. Но, бессильно ударив дубинами и каменными топорами в крепкие skutумы и получив в ответ резкие уколы гладиусами, зеленые гости отскакивали обратно. Легионеры тоже несли потери, но целостность «черепашек» пока удавалось сохранять.

Мне хотелось снова вмешаться в командование, но и одного раза было слишком много для мнительного легата. И все же напряжение заставило меня подать голос, правда, чувства свои я завуалировал вопросом:

– Как думаешь, сколько еще их там?

– Скоро узнаем, – резковато ответил Медведь, наблюдая, как с десятков орков, проскочив между центуриями, подбежали к стене пакгауза. – Илья, шел бы ты вниз, к остальным.

– У тебя что, других забот нет? – огрызнулся я и перегнулся через невысокий бортик, ограждавший крышу пакгауза.

Вонзая когти в древесину, два орка без проблем рванули вверх по десятиметровой стене. Медведь прорычал что-то невнятное и очень выразительно посмотрел на кого-то за моей спиной. Я невольно проследил за его взглядом и увидел застывших двумя глыбами собственных телохранителей – Говорливого Карпа и Веселого Барсука. Вид они имели очень колоритный. Два угрюмых диких, имена которым, похоже, давал какой-то хохмач, практически с ног до головы были покрыты татуировками рун хаоса. Большую часть художеств Тири закрывали пластинчатые лорики облегченного типа с кольчужными вставками.

Телохранители глухо заворчали и сделали попытку шагнуть ко мне.

– Даже не думайте, – жестко сказал я, ткнув пальцем в сторону Карпа.

У этого точно хватит наглости, чтобы скрутить меня и отнести вниз, к торговцам и другим нонкомбатантам.

Получив мой жесткий приказ, дикие застыли, глядя на Медведя, но у того уже появились другие заботы, да и самим телохранителям через секунду пришлось заняться парочкой вскочивших на крышу орков.

Заметив, что напор врагов ослаб, Снежный Медведь повернул голову к сигнальщику:

– Труби атаку второй манипуле.

На происходившую практически рядом с ним схватку моих телохранителей с орками он внимания не обращал.

После сигнала собравшиеся у пандусов легионеры шагнули вперед, отталкивая лесных орков от себя, а затем резко рванули на стену. Стремительным тараном они пронеслись по стене, сбрасывая задержавшихся там противников вниз – как наружу, так и внутрь. Затем две центурии заняли широкую стену и начали метать дротики.

– Сигнал штурмовикам! – Медведь наконец-то выбросил на стол джокер.

После протяжного сигнала некоторые из дверей, в которые ломались орки, открылись, и оттуда вышли наши штурмовики. Эти ребята если и уступали оркам в росте, то всего на пару сантиметров. А вот шириной, особенно в усиленной броне, точно превосходили. С яростным ревом штурмовики сначала разбили маленькие группки мародеров, а затем вломились в толпу тех, кто осаждал «черепахи» центурий.

Началось избиение. Штурмовые клинья проходили сквозь толпу оков, как плуг сквозь целину. Контратаки центурий не давали оркам зажать штурмовиков в своей вязкой массе. Бой переходил в стадию избиения, и тут я решил жестко вмешаться, используя свое право первого легата:

– Медведь, убирай вторую манипулу со стен.

– Мы их добьем, – строптиво мотнул головой легат.

– И положим еще десяток наших, – не унимался я. – Уверен, что орков в лесу еще много, а сколько у тебя лишних товарищей?

Ну вот, что и требовалось доказать. Правильно заданный вопрос заменяет полчаса увещаний и убеждений.

– Сигнальщик, – злобно зарычал Медведь. – Второй манипуле – отступление.

Прерывистый сигнал заставил две центурии отступить обратно к пандусам, оголяя часть стены.

Орки уже успели остыть и включить то, что там у них есть в черепашках. Они быстро перебрались через стену и нырнули в заросли Леса духов. Это удалось сделать едва ли четверти от общей массы напавших на крепость. Остальные лежали во дворе и за стенами. Обмен пленными в этом лесу пока еще не был привычной практикой, так что раненых легионеры без лишних затей просто добивали.

Меня так и тянуло призвать приоров для срочного отчета, но не я командую этим отрядом, так что лишь выразительно посмотрел на легата.

– Командный сбор, – ворчливо приказал Медведь сигнальщику.

Когда Медведь был лишь приором манипулы, он буквально излучал ироничную уверенность и солидность. Постоянно делал мне колкие замечания, хоть и позволял опираться на свой племенной авторитет. Теперь же, после получения вождеденной должности, вальяжность и степеньность куда-то подевались. Ничего, и это скоро пройдет. Почти три месяца найма показали положительную динамику, а когда я наконец-то уберусь на основную базу и не стану висеть у него над душой, все окончательно встанет на свои места.

Отчет приоры давали внутри пакгауза, на глазах явно перепуганных торговцев. Это случилось случайно, но пошло на пользу нашей репутации у нанимателей. В последнее время они сильно обнаглели.

Раньше торговый пост в Лесу духов сжигали раз по пять в год, пока король Тагира не решил нанять нас – ему надоело терять своих солдат и выслушивать вечное нытье торговцев. Торговля с лесом давала такие барыши, что отказаться от нее было невозможно, несмотря ни на какие потери. После нашего появления в очередной раз отстроенный пост простоял три месяца и ни разу до этого момента не пустил орков за стены. Так что в головах торговцев начали появляться мысли о том, не переплачивают ли они за услуги очень дорогих наемников. Времена, когда диким платили по пятнадцать серебряных монет в год, канули в Лету. Сейчас наши услуги стоили намного дороже.

Выслушав вместе с нами отчет приоров, торговцы посерьезнели. Признаться, я боялся, что погибших будет больше. Мы потеряли девять легионеров и еще двадцать четыре выпали из обоймы до полного выздоровления. В мире магии если бойца не убивали, то он точно поправится. Самые серьезные раны, конечно, требовали услуг сильных магов. Увы, конечности не приращивали, иначе я уже давно потратился бы на возвращение Медведю когда-то утерянной левой кисти.

Некоторым раненым для полного восстановления придется дожидаться отправки к более цивилизованным местам. Здесь нашло свою смерть столько магов, что заманить сюда удалось всего парочку учеников, магии которых хватало лишь на экстренное лечение раненых и поддержку напряжения в проволочной сети. На серьезные боевые конструкты у них не хватало ни сил, ни умений.

Жизнь торговой крепости постепенно возвращалась в мирное русло. Тела орков легионеры просто выбрасывали за стены – оттуда их заберут родичи. Это не первый и, боюсь, не последний раз. Орки обладали патологической жадностью и таким же болезненно завышенным самомнением. Насмотревшись на богатства форта, они периодически теряли разум и совершали попытки завладеть всем сразу и бесплатно.

Через полчаса внутри крепости уже ничто не напоминало о недавнем сражении, кроме подкопченных стараниями Тири стен. Тела убраны, зеленые пятна орочьей крови засыпаны чистым песком. Выломанные двери в хранилища быстро отремонтированы плотниками.

К вечеру даже восстановилась торговая функция крепости, словно ничего и не произошло. Из леса появились десять орков без оружия и груженные тюками – все по заранее оговоренным правилам. Равнодушно поглядывая на груды тел у стен, они спокойно вошли в защищенный дворик у ворот и стали дожидаться окончания стандартных процедур. Внешняя решетка закрылась, и только после этого начала подниматься внутренняя.

Орки сразу направились к прилавку обменной конторки, которая была пристроена к главному блокгаузу напротив ворот. Дальше все пошло как обычно. Орки доставали из мешков и выкладывали на прилавок травы, коренья, камни и какие-то фрукты. Взамен они получали красивые бусы, нарядные ткани, вино и другую ерунду. Из оружия для продажи были разрешены лишь железные кинжалы, да и то – по баснословной цене.

Торга практически не было – все стандарты обмена давно устоялись и пересматривались очень редко.

Ну что же, очередной раунд противостояния закончен, и у нас будет как минимум пара недель спокойной жизни, а там и смена подоспеет. Сегодня Медведь окончательно сдал свой экзамен на легата, и теперь все, что происходит в крепости, меня совершенно не касается.

Смотреть на приевшийся двор и зеленые рожи орков мне не хотелось, поэтому я ушел в свои апартаменты, планируя выйти оттуда только к вечеру, когда придет время воздать почести павшим легионерам.

В моем кабинете помимо подноса с едой меня ждала Тири, которая эту еду и принесла.

Очень хорошо, не придется искать ее для нагоняя.

– Тири, сколько можно говорить о том, чтобы ты не перенапрягалась?

– Да хоть до посинения говори, – огрызнулась хаоситка, использовав мою же поговорку.

Раньше ее выходки меня жутко бесили, особенно если вспомнить, какой мягкой и светлой была Тирика до злополучного обряда. Со временем я научился терпеть все это, потому что понимал – ведьма не властна над своими эмоциональными перепадами. К тому же было видно, что она старается сдерживаться, но бурлящий в ее душе хаос все же берет свое.

– Ты хочешь загнуться прямо у меня на руках?

– А ты будешь плакать? – Из раздраженной злоки она мгновенно превратилась в оболстительную кошку, но тут же практически без паузы впала в депрессию.

И это – тоже не в первый раз. После чувственного периода у нее всегда шел депрессивный, что вполне объяснимо. Она слилась с хаосом ради спасения любимого человека, но именно это сделало невозможными ее мечты.

ТЬфу ты! Ну прямо мексиканская мелодрама с индийским кино. Такие вещи только внешне выглядят романтичными, а на самом деле вызывают тоску и злость. Я даже не знаю, могли бы у меня вообще возникнуть чувства к Тири, и не узнаю. Конечно, можно поступить так, как должен был бы сделать какой-нибудь Игнасио или Радж, то есть провести упоительную ночь с прекрасной ведьмой и... сдохнуть под утро в диких корчах, зато со сладостной улыбкой на лице.

Еще раз тьфу.

– Тири, понимаю, что тебя рвет на части, но постарайся себя контролировать, – со вздохом сказал я и тут же добавил, уловив в ее глазах желание поспорить: – Знаю, тяжело, и все же пробовать надо. Кстати, как там дела с новой книжкой? Нашла что-нибудь об обратном ритуале?

Практически перед отбытием в Лес духов торговцы привезли мне запрещенную книгу культа хаоса.

– А зачем? – надулась хаоситка. – Я ведь полезна тебе именно такой, а в качестве подстилки Сита намного лучше.

– Давай без этого.

– Хорошо, – теперь лицо Тири стало серьезным, – есть кое-какие дополнения к ритуалу, но все равно пережить его шансов очень мало. Ты хочешь, чтобы я рискнула?

– Я хочу, чтобы ты стала прежней, но только если риск будет минимальным. Так что, пока мы не узнаем верного способа, рисковать не будем.

– А если найдем, неужели не жалко потерять мастера хаоса?

– Год назад я потерял друга, а это намного хуже.

Я посмотрел ей в глаза, стараясь передать своим взглядом всю искренность моей печали. Тири дернулась как от удара и, ничего не сказав, выскочила из моего кабинета.

Как бы то ни было, война там или печаль, но обед по расписанию. Конечно, можно было бы повздыхать, но мой желудок, увы, далек от таких порывов – он у меня циник и этим сильно влияет на характер своего хозяина.

Раньше Тири великолепно готовила, теперь же пришлось нанимать поваров – влияние хаоса пагубно сказалось на кулинарных способностях нашего архиятра. При этом лечебные отвары она стала делать намного лучше.

За обедом меня и застал глава местных торговцев.

– Господин легат, я не вовремя? – немного смутился добродушный толстяк, увидев, что помешал мне наслаждаться тушеным мясом.

Ну как добродушный. Это если не пытаться отобрать у него золотую монетку. Я пробовал, когда мы обговаривали оплату услуг легиона, поэтому знаю, насколько жестким может быть этот толстяк. А в остальном – да, само добродушие и тактичность.

– Ничего страшного, – театрально взмахнул я вилкой. – Можете присоединиться, здесь много всего.

– Нет уж, спасибо, – поблелел мастер Хой. – После того что мне довелось увидеть сегодня, хороший аппетит вернется нескоро.

– Ну тогда возьмите урму, – кивнул я в сторону вазы с местными фруктами. Выглядели они не очень презентабельно, но серо-зеленые, похожие на заплесневелые огурцы плоды на самом деле были очень вкусными.

– Ну только чтобы составить вам компанию.

Мастер Хой присел за стол и, взяв с вазы один плод, начал сноровисто его чистить.

– Если вы хотели обговорить что-то спешное, то можете начинать, – предложил я, накалывая на вилку очередной кусок мяса. – Аппетит у меня отличный, так что никуда не денется.

– Ну да, – вздохнул толстяк, – если он остался после такой бойни, то деловой разговор ему не помеха.

– Деловой?

– Да, я хотел бы пересмотреть один пункт нашего договора.

– Не думаю, что это хорошая идея. И что вам не нравится в нашем договоре?

Аппетит он мне все-таки испортил.

– Пункт насчет вашего участия в найме.

– А что такое? – Заявление торговца меня откровенно удивило.

– Нам хотелось бы, чтобы вы остались на весь срок.

– И чем вас не устраивает легат Снежный Медведь?

– Он дикий и...

– ...и три месяца успешно руководит обороной крепости, – не дал я договорить торговцу.

– Под вашим контролем, – не унимался мастер Хой.

– Под присмотром, но без контроля, – уточнил я. – К тому же в договоре есть пункт насчет ошибок руководства, который вы сами туда и внесли. Так что если легат сгруппит, вам это сэкономит немало золота.

– И все же мы хотели бы перестраховаться, – продолжал настаивать торговец и, заметив мои нахмуренные брови, быстро добавил: – Мы готовы увеличить плату на двадцать процентов.

Он меня озадачил. Двадцать процентов – это серьезные деньги. Очень серьезные. Но, ешкины ж матрешки, как мне надоели этот лес и эта крепость! Хочу домой.

– Мастер Хой, – с доброй улыбкой сказал я, – поверьте, вы сильно меня переоцениваете. Просто задайте себе два простых вопроса. Стали бы вы переплачивать, останься вместо меня не дикий, а человек? И что самое важное – доверил бы я свой легион тому, кто может его угробить и заодно подпортить мою репутацию?

– Это не такие уж простые вопросы.

– Ну, значит, обдумайте их, и мы вернемся к нашему разговору, когда у вас появятся на них внятные ответы.

Выпроводив торговца, я вернулся к прерванной трапезе, но, увы, уже без прежнего удовольствия.

На заданные вопросы мастер Хой, похоже, нашел правильные ответы, потому как больше не донимал меня с изменениями контракта. А через пять дней дозорный на вышке наконец-то сообщил, что видит идущие по реке галеры.

Два трофейных судна величаво скользили по широкой водной глади, своим бегом вызывая у встречающих не только эстетическую радость, но и предвкушение возвращения домой. Продумывая схему найма, я принял решение опереться на вахтовый способ. Легион изначально создавался с двойным составом – основным и сменным, хотя называть легионом наш отряд не очень-то справедливо, ведь даже его полный состав насчитывал всего лишь девятьсот бойцов. В основном составе были четыре с половиной сотни – шесть манипул, состоящих из двух центурий по тридцать легионеров в каждой, плюс шесть декурий – десятков штурмовиков, две декурии разведчиков и штаб легата: префект, архиятр, приоры и магические консультанты. Офицерский состав выше центурионов оставался на месте службы на весь контрактный год.

Главной боевой единицей легиона была центурия. В отличие от штаба центурии во главе с центурионами раз в три месяца уходили на пересменку. Таким образом, я убивал сразу нескольких зайцев: оплата разбивалась на несколько частей, при этом платили нам заранее, состав легиона даже при больших потерях поддерживал свою численность, и самое главное – боевой дух легионеров оставался высоким весь срок контракта.

Грамотная подготовка и продуманная структура позволяли избегать множества неприятных накладок. Ну, за исключением одной. Мне не удавалось совладать с подпорченной хаосом натурой Тири. С дисциплиной у нее были большие проблемы – к примеру, сейчас она наотрез отказалась оставаться в крепости. Не обошлось и без небольшого скандала, в конце которого ведьма уволилась с должности архиятра второго легиона и демонстративно внесла в кассу префекта неустойку по разрыву контракта.

Упрямая, зараза, но это моя ноша, так что сбросить ее на плечи Медведя шансов не было.

Глава 2

Биремы неслись вперед, как лебеди на взлете, хотя лебединой изящности им как раз и не хватало. Наши корабли внешне отличались от всех других в этом мире. На них не было никаких надстроек, кроме похожей на черепаший панцирь рубки. В остальном же плоскость палубы нарушали только две мачты и фальшборт. И все же строгость форм никак не влияла на стремительность, которую придавали кораблю более энергичные, чем обычно, взмахи весел, – легионеры соскучились по вольной жизни на острове Черепа и спешили вернуться домой. Да, именно так – для некоторых горцев этот остров стал домом. Те, кого не держали семьи, переселились в казармы окончательно, чему я совершенно не препятствовал. Был, конечно, шанс нарваться на недовольство старейшин горских племен, но ссориться со мной им так же не с руки, как и мне с ними. После создания легионов голод в горах из разряда сезонных несчастий превратился в страшную сказку прошлых лет.

И все же, как бы мы ни спешили, предстояло заглянуть в столицу Тагира. И дело не в оплате, мастер Хой полностью рассчитался за следующие три месяца еще перед отплытием, просто на родном острове не оказалось квалифицированных магов для лечения тяжелых раненых. Увы, последователи Великого Чудотворца недолюбливали хаоситов, а у нас главными были именно они. Тири и ее наставник Орад подтянули еще десяток своих товарищей и свили на нашей базе настоящее змеиное гнездо – по крайней мере, так считали последователи Чудотворца. Вон, даже магов-недоучек, которых по контракту наняли торгаши, чуть кондратий не хватил, когда они увидели Тирику. Ничего, привыкли, а нам тем более не на что жаловаться – усилиями хаоситов оба легиона и все наши корабли были надежно защищены от воздействия магии.

Посещение столицы королевства и переход через море прошли спокойно, но у меня все же выработалась небольшая фобия насчет морских путешествий. Оно и неудивительно, если вспомнить наше бегство из Дорака в начале сезона штормов. В отличие от того случая сейчас Срединное море было ласковым и приветливым – получился прямо туристический круиз, но в глубине души все равно ныла заноза.

Наконец-то сидящий в смотровом гнезде на мачте матрос-человек обрадовал всех сообщением о том, что впереди виднеется земля. Наша земля. Остров Черепа теперь мало напоминал то захолустье, которое встретило нас год назад. Все побережье было застроено разнокалиберными зданиями, а центр острова заплонили сады и огороды.

Дозорные с острова заметили биремы задолго до их вхождения в порт, так что на пирсе нас ждала целая делегация, разглядывание которой в подзорную трубу вызвало у меня искреннюю улыбку. Я действительно соскучился и по бородатой морде Турбо, и по задорной улыбке баронессы. Возраст и бурная молодость внесли во внешность Ирны ап Тирих специфические черточки, но это никак не отразилось на ее задоре, энергичности и фантазии. О лучшем бизнес-партнере я и мечтать не мог.

Так же на пирсе прибытия галер ждал мой гарем. Уверен, что от подобного заявления многие мои соотечественники, особенно дамы, недовольно поморщились бы, но гаремом троицу девушек можно назвать с очень большой натяжкой. Год назад баронесса, беспокоясь о моем здоровье, выделила из первой же партии девушек с материка несколько претенденток на согревание моей постели. Ну и я выбрал Лассу – невысокую хохотушку с очаровательными веснушками.

Увы, так как других чувств, кроме вожделения, у меня к любовнице не было, очень скоро ее в моей постели потеснила Эйла – жгучая брюнетка с тонкой талией и грустными глазами. А некоторое время назад моей фавориткой стала Сита. С самооценкой у меня все в порядке, так что для ее повышения подвиги в виде трюничков мне и даром не нужны. Поэтому сначала

Лассе, а затем Эйле было предложено небольшое содержание, пока они не займут свое место в развлекательной корпорации баронессы. Видно, с содержанием я чуток перестарался. Уходить под руку великосветской сводницы они не спешили и по-прежнему жили в моем доме, взяв на себя заботу о его уюте, что меня вполне устраивало. Вот только не факт, что с Ситой все пройдет так же легко.

Как только я сошел по спущенному на пирс трапу, Сита тут же повисла у меня на шее.

– Я так скучала, – прошептала мне на ухо она.

Я не стал отвечать ей тем же, потому что не хотел давать напрасных надежд. При заключении между нами контракта все было жестко оговорено, но мне прекрасно известно, что в подробных случаях многие женщины умудряются всунуть между строк много всего – от пышной свадьбы до десятка детишек и смерти в один день.

Я коротко обнял Ситу и чуть присел, чтобы ее туфельки коснулись плит причала. Она обладала широкой костью и соответствующим весом, хотя это ее не портило – русые волосы, вздернутый носик и великолепные серые глаза вообще навевали мысли о прекрасных девушках моей родины. Может, поэтому я ее и выбрал.

Сита намек поняла и, скромно потупившись, отступила, дав мне возможность поздороваться с друзьями.

– Илья, я рада тебя видеть, – с улыбкой сказала баронесса и, притянув меня за белый шарф легата, чмокнула в щеку.

– У вас все нормально, баронесса?

– Наше общее дело процветает.

– Я спросил не об этом.

– Все прекрасно, – понимающе улыбнулась Ирна. – Я рада, что ты вернулся домой живым и здоровым.

Я улыбнулся ей в ответ и повернулся, чтобы поздороваться со своим бородатым другом.

Так, не понял, а что это с гномом? Он был похож на наркомана под ломкой. Глаза Турбо бежали, и в них отражались то тревога, то какая-то злобная радость.

– Турбо, ты здоров?

– Здоров, – отмахнулся от моей заботы гном и, ухватив за руку, потащил к дверям ближайшего трактира. – Нужно поговорить.

– Может, лучше сделать это у меня в кабинете?

– Нет, – почти прорычал гном.

Я виновато улыбнулся дамам и поспешил за гномом в трактир, у входа в который застыло два легионера. Удивительно, но внутри оказалось абсолютно пусто, и, судя по реакции гнома, это его рук дело. Рокот встречающей толпы и радостные крики вернувшихся домой легионеров отрезало как ножом – на острове работали неплохие строители.

– Турбо, ты меня пугаешь, – высказал я вслух свою главную мысль.

Гном почему-то злобно ощерился на вошедшую следом за нами Тири, которая спокойно прошла мимо охраны. Ничего странного в этом нет – без моего прямого приказа ни один дикий не решился бы перечесть ведьме. А вот остальных, включая моих телохранителей, выставленный пост наверняка отправит восвояси.

Турбо явно решил, что прогонять Тири бессмысленно, и выпалил, глядя мне в глаза:

– Здесь гномы.

– Турбо, здесь уже давно есть гномы, точнее, гном.

– Ты не понял.

– Совершенно с тобой согласен – я ничего не понимаю.

– Неделию назад на остров приплыла делегация от моего короля, – немного успокоившись, сказал Турбо. – Они хотят нанять легион.

– Ну и чего ты так возбудился?

– Ты не понимаешь! – вспыхнул гном и тут же добавил, осознав, что я сейчас снова с ним соглашусь: – Сейчас объясню. Они меня выгнали! Как паршивую тоннельную крысу! С позором!

Да уж, накопело у бедолаги.

Гном нервно вышагивал по трактиру. Я его таким никогда не видел, так что нужно сразу уточнить один немаловажный нюанс:

– Надеюсь, ты не приказал утопить их в заливе?

– Зачем? – удивленно замер гном.

– А кто его знает. Когда смотришь на твою истерику, в голову приходят самые бредовые мысли.

– Нет, убивать их я не хочу.

Злость на лице гнома сменилась радостью, да так стремительно, что мне захотелось уточнить, не стал ли он последователем культа хаоса. Если это так, то Орад лишится головы.

– Ты даже не представляешь, – злобную улыбку гнома не смогла скрыть даже его пышная борода, – какое было лицо у Гурдо Меднобородого, когда он меня увидел. А когда услышал, что я в легионе второй по важности...

Я облокотился на стол и молча слушал крик души гнома.

– Илья, давай их прогоним! – выпалил он, но тут же сам себе возразил: – Не, если эти уроды переступили через свой гонор, значит, под горой что-то неладно. Нужно помочь. Но давай разденем их до исподнего. Поверь, в сокровищнице подгорного короля много добра, и, что бы там ни случилось, он точно не потерял ни одной медной монетки. Да он лучше оставит в затопленной штольне детей, чем золотую руду.

Наконец-то Турбо выдохся и напряженно уставился на меня в ожидании ответа.

– Высказался? – сдержав раздражение, спросил я.

– Да.

– Теперь расскажи, чего хотят твои родичи.

– Я не спрашивал, но они явно не в гости заявились.

– Понятно, – кивнул я. – Значит, договариваться мне придется в одиночку.

– Почему? – вскинулся первый префект, на котором раньше висела вся финансовая часть переговоров.

– Потому что у тебя сейчас работает только половина мозгов, да и то не факт, что полностью. Когда найдешь в себе силы побороть злобу и желание мстить, тогда и займешься делом, – жестом остановив возражения гнома, я продолжил: – Теперь мне нужна информация. Я никогда не спрашивал тебя о прошлом, да и сейчас мне это без разницы, но хочется быть готовым ко всему, что гномы могут вывалить на мою голову.

Выговорившись, Турбо опять стал прежидным префектом и сразу понял мои намеки:

– Глава моего клана схитрил с налогами, а когда попался, выставил все как мою ошибку. За причинение ущерба репутации клана полагается изгнание, – выпалив это, гном посмотрел мне в глаза. – Илья я не вру тебе.

– В делегации есть кто-то из твоего клана? – не отреагировав на пристальный взгляд гнома, спросил я.

– Нет. Меднобородый был представителем короля при разбирательствах.

– Как думаешь, что могло случиться? – Несмотря на не самое подходящее место, я все же решил провести предварительное совещание.

– Что-то очень плохое, иначе они не пришли бы за помощью.

– Понятно, – кивнул я и постарался просчитать перспективы данной ситуации.

За дело мы возьмемся, вопрос в цене. Гномы – очень богатые клиенты, и золота из них можно вытрясти много, особенно если этим займется Турбо. Но нужно ли мне так много золота? Даже при скромных контрактах мне как владельцу легиона отходил очень жирный

кусок. Плюс пятьдесят процентов в бизнесе баронессы. Дополнительное золото нужно, скорее, для страховки своего будущего – как средство решения незапланированных проблем. И тут в расклады вмешивается специфика магического мира. Здесь не все можно купить за золото. Значит, нужно требовать с бородачей что-то ценнее презренного металла.

– Турбо, есть у вас что-то, что ценится выше золота? Что-то, что способно заставить гномов переступить через свой гонор?

Мой бородачатый друг задумался, но не так уж надолго:

– «Слезы глубин». Это редчайшие самоцветы. По легенде, они приносят владельцу удачу и процветание. Заниматься их добычей и огранкой могут только королевские мастера. Король вручает «слезы» кланам за особые заслуги, и чем больше этих камней у клана, тем выше его статус.

– Шикарно! – с улыбкой подмигнул я гному.

– Король не заплатит «слезами».

– Значит, не получит помощи.

– А если там все очень плохо? – нахмурился гном. – Илья, это все-таки моя родина.

– Значит, все Подгорное королевство будет знать, что помощь за собой привел презренный изгнанник, а не их жадный король. Для этого я даже готов поработать бесплатно, но в ответ потребую для тебя лично настоящего триумфа с наградами и всенародными почестями. Уверен, король все же предпочтет заплатить.

– Хорошо, – широко улыбнулся Турбо, окончательно возвращая себе душевное равновесие.

Теперь его вполне можно допускать до переговоров. Уверен, он сможет направить свою злость в продуктивное русло.

– Я счастлив, что тебе хорошо, – ехидно подметил я. – Можно мне теперь хотя бы душ принять с дороги?

– Можно, – с дурашливой щедростью махнул рукой гном. – И это, Илья, под горами, конечно, беда, но лучше промурыжить делегацию пару дней. Сговорчивей будут.

– Не вопрос. Я и не собирался сразу с корабля да в переговоры. Мне положен отдых. Да, кстати, – остановился я на полпути к двери. – Меднобородый – это что, родовое имя?

– Нет, это заслуженное прозвище. Родовое имя у него Вардун. Это такой редкий минерал.

– А какое у тебя прозвище?

Ох ты ж, ешкины матрешки! Никогда не видел смущенного гнома!

– Если не хочешь, не говори.

– Да что уж там, – обреченно махнул рукой Турбо. – Тири, выйди, пожалуйста.

– Да ты что! – фыркнула хаоситка. – Я не пропущу такое даже за все золото мира.

Гном вздохнул и решительно выпалил:

– Крысолов.

Тири залиvisto засмеялась, а я озадаченно уставился на своего друга:

– И за какие такие заслуги тебя так угораздило?

– Когда я был младшим писцом, у нас в архиве крысы испортили много записей. Вот меня и заставили их ловить.

– И что, никого раньше не заставляли это делать или у вас половина писцов носят такие прозвища?

– Нет, просто мне удалось выловить всех крыс. Шустрый я оказался в этом деле... на свою беду.

– Ну и чего здесь стыдиться? – положил я ладонь на плечо пригорюнившегося друга. – Тебе за это вообще должны были вынести благодарность с премией и медалью.

– Мне и вынесли, а на медали изобразили крысу в петле.

Теперь уже и я не выдержал, присоединив свой смешок к истеричному хохоту Тири. Как по мне, слишком уж истеричному.

– Извини, – быстро успокоившись, сказал я и тут же подумал, что эту ситуацию тоже можно как-то обыграть. – Ладно, сейчас быстро смотаемся в замок и закатим праздник на весь остров, а уже затем будем думать, что можно выдернуть из бород твоих родичей.

Каждый раз, когда легион возвращался с вахты, весь остров гулял. Не стал исключением и этот день. Сумев за час привести себя в порядок в неплохо оборудованной купальне и там же уделив внимание истосковавшейся по ласке Сите, я был готов окунуться в гламурную жизнь острова Черепа.

Практически весь остров превратился в сплошное злчное место. Прижимаясь друг к другу, казино, дома терпимости и боксерские арены задорно смотрели светящимися окнами на вечернее небо. Боксерских клубов, где легионеры спускали пар и порой зарабатывали серьезные деньги, было уже полтора десятка. Они являлись главной достопримечательностью острова и самым прибыльным подразделением нашей с баронессой корпорации. Конечно, не стоит забывать доленое участие Турбо, но его десять процентов стали извечным поводом для недовольства и даже приступов злобы бородатого скряги. Баронесса оказалась не менее ушлой в плане торговли, чем гном, и быстро объяснила моему другу, что его доля – вообще дармовой подарок небес.

После переселения на остров в жизни Турбо началась чернейшая полоса, ну, это он сам так думал. Сначала – неудачные переговоры с баронессой, которые едва не закончились фигурой из двух изящных пальчиков, заменявшей в этом мире наш родной кукиш. А затем – мой намек на то, что получать полагающиеся префекту десять процентов можно, только отправляясь с легионом на боевую вахту, – я ведь от доли полевого легата отказался.

На подвиги гнома не тянуло, так что он получил должность старшего префекта и с истинно еврейскими стенаниями принял убогие пять процентов с контракта. Опять же убогие, по его личному мнению.

Теперь же еще и приезд родичей. Это событие так расстроило бедолагу, что он даже забыл о своей доле в привезенном нами золоте.

Ничего, уверен, что завтра с утра пораньше он будет навязчиво скрестись в мою дверь. Ну а пока мы будем развлекаться. По уже сложившейся традиции, в загул мы уходили дружеской компанией – я, гном и Тири. Так как любовниками нам с хаоситкой стать не суждено, я старался не пренебрегать ею и стать для нее хотя бы хорошим другом. Да и ненавязчивый контроль ее психологического состояния лишним тоже не будет.

Сита в наших развлечениях участия не принимала, да и находиться в компании ведьмы у нее не было ни малейшего желания. Тири к ней теплых чувств, естественно, тоже не питала. После одного безобразного инцидента и моего жесткого вмешательства эти две кошки старались делать вид, что вообще не замечают друг друга. Ситуация, конечно, взрывоопасная, но разрулить ее по-другому мне все равно не удастся. Разве что объявить celibat.

Спустившись на первый этаж бывшего княжеского донжона, который постепенно превращался во вполне симпатичный дворец, я увидел в холле Тири. Хаоситка переделалась и сейчас выглядела просто очаровательно. Правда, у тех, кто знает о ее даре и одновременно проклятии, восхищение постепенно переходило в нервную дрожь.

Каюсь, я все же не удержался и провел один эксперимент. Гостей у нас на острове всегда было пруд пруди, и наплыв их не уменьшался. Причем это была очень специфическая публика – богатые и до предела испорченные личности. Вот одного такого дворянчика я и не стал вязать, когда у него от вожделения сорвало тормоза и он возжелал соблазнительного тела Тири. Предупредил его, конечно, но не помогло.

Умирал дворянчик долго и нехорошо.

И все же, несмотря на то печальное происшествие, нужно было что-то делать со сбросом напряжения с перегруженной психики ведьмы. Посоветовавшись с Орадом, я решился на еще один опыт. Во время очередного пика вечного праздника на острове рядом с Тири оказалась одна из опытных сотрудниц баронессы. Жрица любви была проинформирована о степени риска, но упоминание о размере вознаграждения со звоном разбило все ее сомнения. К счастью, опыт удался – следующее утро смущенная, немного растерянная, но расслабленная Тири встретила в постели рядом с удовлетворенной подругой. Понятно, что радость проститутке доставляла не упоительная ночь, а скорое свидание с тяжелым кошельком.

Вроде все сложилось, но, спускаясь по лестнице, я все же почувствовал тихую грусть. Нет, не потому, что жалел о невозможности нашей с Тири близости, а потому что на долю этой девочки выпало слишком много испытаний. Сначала она потеряла единственную родственницу, затем попала в руки извращенца, откуда я ее и выдернул. После это был недолгий период счастья в кругу звероподобных диких, которые нянчились с ней, как наседка с цыпленком, и любили чистой родительской любовью. В легионе ее обожали и уважали, там же она нашла свою первую любовь. А затем все полетело в тартарары – предмет этой самой любви пришлось спасти страшной ценой. Из милого ребенка ритуал единения с хаосом создал неуравновешенную ведьму.

– Ты уже собралась? – сдержав грустную улыбку, спросил я.

– Да. Как тебе мое новое платье? Это подарок Ирны.

Девушка крутанулась на месте, и серебристая юбка завертелась вокруг ее стройных ножек. Лицо Тири засветилось детской радостью, что окончательно меня добило.

Как же редки такие моменты! Мне хочется видеть их чаще, но при этом они причиняют мне боль. Я всю жизнь был циником и манипулятором, но как же трудно спокойно смотреть на трансформацию души того, кто готов был умереть за тебя!

– Это тупо – тратить золото на какие-то вещи! – не дав мне похвалить платье, вмешался в разговор подошедший гном.

– Да? – резко ощерилась Тири. – А всякий мусор вплетать в бороду – это не тупо?

– Это не мусор, а драгоценности, – на удивление спокойно ответил гном, приглаживая окладистую бороду, в которую были вплетены разные колечки, спиральки и пластинки. Все было сделано из золота, некоторые украшения сверкали драгоценными камнями. – Нужно будет – продам, а твои наряды через пару дней сгодятся только на то, чтобы полы мыть.

– Все, хватит, – остановил я зарождающуюся свару. – Такими темпами мы здесь до ночи проторчим, а там пиво греется и мясо стынет.

Упоминание пива и мяса быстро сменило вектор внимания гнома, и мы наконец-то вышли из донжона. Сзади тут же пристроились мои телохранители.

– А это зачем? – удивился я.

Раньше Карп и Барсук сопровождали меня только вне острова.

– Приказ старшего, – проворчал Барсук как самый разговорчивый из напарников.

– А ничего, что Медведь тоже работает на меня?

Такие тонкости телохранителей мало интересовали. В легион их привел Снежный Медведь и без моего ведома направил к Тири. Хаоситка быстро прониклась важностью затеи легата и за несколько дней превратила телохранителей в нечто похожее на ветеранов якудзы – в смысле живую выставку боди-арта. Я честно пытался вникнуть в то, что сотворили эти два заговорщика, но запутался в хаоситской терминологии. Хотя повода опасаться не было. Ребят рекомендовал Медведь, значит, сомневаться в их верности и боевых качествах смысла нет. Да и художества ведьмы тоже не настораживали. Так что я оставил все как есть.

– Барсук, ты слышал, что я сказал? – спросил я у дикого, никак не отреагировавшего на мои слова.

– Да.

– Ну тогда идите отдыхать.

– Нет.

– Илья, да оставь ты их в покое, – подал голос гном. – Видишь же, что ему твои слова – что мелкие камешки проходчику в каске.

В чем-то гном прав.

– Ладно, только не нависайте и держитесь в сторонке, – немного подумав, я сделал пробный заход. – Пиво можно пить.

Ага, вот она, нравственная щель в жестком приказе старшего. Впрочем, не уверен, что ее нужно расшатывать и расширять.

– Но не напиваться.

Вот такой странной делегацией мы и спустились с возвышенности в бурлящий жизнью городок. Когда город разрастался, мне было как-то не до планирования, и в итоге получилось нечто хаотичное и колоритное. Улочки вихляли как пьяный матрос, но при этом нависавшие над мостовой дома имели вид крепкий и солидный. За качеством строительства баронесса следила строго.

И все же город внешне напоминал огромный портовый квартал какой-то средневековой столицы. Только без аккуратно обойденных в рыцарских романах вони и грязи. Сказывалось то, что Ирна ап Тирих обладала утонченным обонянием, а оба легата имели одинаковый пункт насчет личной гигиены подчиненных. И это учитывая, что один из легатов был человеком, а другой – диким.

Крепкие каменные дома, казалось, распирало изнутри спрессованными эмоциями. Из открытых дверей и окон выплескивался громогласный хохот диких и веселый женский визг. Признаков присутствия в этих же домах мужчин людского племени слышно не было, но их здесь точно хватало. Просто глотки у моих легионеров были луженые, так что перекричать их невозможно. Где-то на заднем фоне силились пробиться сквозь всю эту какофонию звуки музыки, но как-то жалко и неуверенно.

Несмотря на громогласное присутствие легионеров в кабаках, они больше отыгрывали антуражную роль, чем на самом деле веселились. Все потому, что основная часть заработанного серебра уходила в вечно голодные горные селения, а цены на острове кусались. Все, что здесь понапридумывала баронесса, было создано исключительно для гостей. Вот один из них решил переместиться из игорного дома с колоритным названием «Невезуха» в дом терпимости под вывеской «Стройные ножки». Это был явный новичок в наших эмпиреях. Предусмотрительный новичок. За спиной пестро одетого дворянчика маячил один из штурмовиков. Даже без усиленной лорики, просто в кожаных штанах и кожаной же жилетке, он представлял собой устрашающее зрелище.

Как и следовало ожидать, глазеющий по сторонам дворянчик налетел на входящего в кабака легионера и был тут же схвачен за грудки. Ткань дорогого камзола затрещала, а легионер, обнажив острые зубы, зарычал прямо в лицо побледневшему человеку. Запредельно дорогий телохранитель тут же принялся выдирать клиента из лап «озверевшего» дикого и тоже внес свою лепту в порчу камзола.

Несведущий в местных реалиях наблюдатель вполне мог подумать, что разозленный столкновением легионер уже готов вцепиться в глотку возвышающегося над ним телохранителя, лишь бы добраться до задевшего его дворянчика. Все выглядело убедительно, если не знать, что все штурмовики легиона пользовались большим уважением линейных легионеров и почитались на уровне старших, даже если таковыми не являлись.

Наконец-то телохранитель отвоевал помятого клиента и запихнул его в двери публичного дома. При этом он задорно подмигнул мне и расплылся в своей звериной, но от этого не менее дружелюбной улыбке. Клиент получил все, за что заплатил, – азарт на боксерских боях, ласку

экзотических женщин и полные штаны адреналина от близкого знакомства с дикими нравами острова Черепа.

Наш путь лежал к центру этого царства порока – на арену Титанов, точнее, в пристроенный к арене ресторан «Гостиная баронессы». В помещение арены и ресторан «Золотая чаша» допускались лишь самые дорогие туристы, а вот в «Гостиную» могли войти только свои – офицеры легиона не ниже центуриона. В дни праздника вход был открыт и для отличившихся декурионов из вернувшегося с боевой вахты легиона. Так что сегодня здесь было людно, если так можно сказать о диких.

Сидевшие за столами воины поприветствовали нас, но не так шумно, как это делали легионеры в кабаках, которые мы прошли по пути сюда. Ирна сумела одним своим присутствием и созданной в заведении относительно утонченной обстановкой обуздать даже самых буйных диких. Было забавно наблюдать, как эти здоровяки аккуратно сидят на стульях и осторожно пьют из хрустальных бокалов. В одежде они тоже пытались соответствовать гламурной атмосфере, благо для этого было достаточно натянуть на себя сюрко понаряднее. В ношении эта одежда не требовала особых умений, но все равно парням было дико неудобно. При всем этом они стремились сюда, как дети, тянущиеся к чему-то загадочному и непонятному.

Лучезарно улыбающаяся баронесса восседала за столиком на центральном помосте и буквально окутывала своим очарованием все немалое помещение.

Ладно, сейчас мы это исправим.

Подойдя к столику, я галантно поцеловал баронессе ручку, а затем взял приготовленный для меня бокал с вином и повернулся к собравшимся диким.

– Легионеры, сегодня мы празднуем успех легиона, радуемся нашим победам и скорбим по тем, кто остался в чужой земле. Но самое главное то, что дикий легион по-прежнему силен, а наше боевое братство нерушимо! – Выдув граммов двести утонченного вина одним махом, я разбил бокал об пол и завершил свою речь боевым кличем: – Легион!

– Легион!!! – Дикие вскочили на ноги и, выпив вино, разразились таким ревом, что зазвенели стекла в окнах, а через секунду зазвенели уже разбивающиеся о мраморный пол бокалы.

Выплеснув напряжение, легионеры вернулись на свои места и испуганно притихли. Странная картина – атакующие орки пугают их меньше, чем нахмуренные брови баронессы. Между столами забегали девушки с венками и совками, а баронесса со вздохом вперила в меня недовольный взгляд:

– Я сколько раз просила такое не устраивать?

– А сколько раз я просил поменять бокалы на кружки?

– Это мой дом, и здесь все будет по-моему.

В ответ я только улыбнулся. Во-первых, гнева баронессы хватит ненадолго, а во-вторых, прогресс все равно прослеживался. Теперь вместо хрустальных бокалов, как это было в первый раз, на столах стояли стеклянные. Вообще-то традицию я придумал не самую умную, но раз уж повелось, разрушать ее не стоит. Любая традиция есть скрепляющий фактор социальной группы, так что пусть будет. Тем более в этом мире стекло делают уже пару сотен лет, так что стоит оно не слишком дорого.

Баронесса принялась издеваться над дикими, заставляя их смотреть на изысканные танцы парочки легко одетых дам. Издевательство в том, что парни больше предпочитали привнесенный мною в этот мир стриптиз. Мне же элитные танцовщицы баронессы нравились – Эйла и Сита прибыли на остров именно в этом качестве. Да и сами танцы в исполнении профессионалок радовали глаз.

После второго бокала вина гном начал горестно вздыхать. Значит, пора перемещаться в сторону арены. Там все намного проще – и нравы, и угощение.

В помещение с главным рингом острова можно было попасть прямо из ресторана. Короткий коридор и плотная дверь отсекали от «Гостиной баронессы» лишний шум, но едва эта преграда исчезла, на нас навалился густой как патока гомон толпы.

Главная арена вмещала в себя почти четыре сотни посетителей. Даже учитывая, что далеко не все гости острова могли позволить себе входной билет, практически все места были заняты. Еще во время основания нашего бизнеса я намекнул баронессе, что именно относительная недоступность некоторых разновидностей развлечений поможет нам снять денежные сливки. Так оно и вышло. В городе имелось немало боксерских арен, на которых дикие каждый день зарабатывали дополнительное серебро, развлекая зажавшихся богатеев. Там загруженность гостями была непостоянной, а вот бои на главной арене, проходящие раз в три дня и каждый день – во время праздников, вызывали стабильный ажиотаж. Все дело в том, что только на этот ринг было позволено выходить штурмовикам.

Введенный еще в Дораке запрет принес свои дивиденды – зрелище получилось феерическим, хоть и немного предсказуемым. Утес пребывал в раздражении – я заставил его уйти на пересменку и оставить Снежного Медведя без поддержки старого друга. Хотя он сам виноват, отказавшись от должности приора. Вот он и вымещал злость на бедных товарищах. Хотя не таких уж бедных – слабаки в штурмовики просто не попадали. И все же громадина Утес пер к финалу, как ледокол по арктическому морю.

В финальном бою Утес сошелся с Зеленым Дубом – диким совсем уж монструозного вида, но здесь уже сработала не мышечная масса, а преимущество в опыте. После серии жутких ударов Утес загнал более крупного, но при этом совсем юного противника в угол ринга и сломал им ограждающий столб. Это событие только добавило накала воплям, с которыми зрители приветствовали победу Утеса. Причем сквозь оглушающий крик явственно доносился женский визг.

Примерно десятая часть гостей состояла из дам, многие даже не пожелали скрыть свои лица за вычурными масками. В основном женщины к нам наведывались не очень красивые и далеко не юные, но у диких вкус был простецким, так что тараканы в головах развратниц из высшего общества как минимум пяти королевств приносили нам с баронессой солидную прибыль.

Вечер удался на славу благодаря контрасту изысканной обстановки «Гостиной баронессы» с дикой необузданностью главной арены и разгульной веселостью еще трех кабаков, которые посетила наша троица. Везде нас встречали радостные вопли гуляющих легионеров, к которым частенько присоединялись и подвыпившие туристы. Не стану скрывать, это было приятно.

В четвертый кабак мы, увы, так и не попали. В голове шумело от выпитого, но я хорошо знал свою норму, поэтому благодаря особому знаку барменам последние четыре кружки были не с пивом, а с квасом. Турбо такими проблемами не нагружался, поэтому шел, вцепившись в мой пояс, и что-то ворчал себе в бороду. Тири тоже немного набралась, но на ногах держалась твердо, да и голова у нее работала как надо. Это стало понятно, когда я услышал, как она зашипела, словно рассерженная кошка.

Дальнейшие события я воспринимал как в кино. Горящие на улице факелы хоть и давали неплохое освещение, но все равно до полной ясности было далеко. Да и поднятый боем ветер погасил половину из них.

По неширокой улице нам навстречу шли два подвыпивших дворянчика. Их сопровождали сразу три штурмовика. Не скажу, что картина такая уж странная, но все же что-то вызвало яростную реакцию Тири. То, что шипела она не напрасно, стало понятно, как только штурмовики рванули нам навстречу. Один из резко протрезвевших дворян сделал три шага назад и начал колдовать, а второй просто встал посреди улицы, раскинув руки в стороны.

Моя реакция была абсолютно тупой – я смотрел на бегущих диких и просто не мог поверить в то, что происходит. Неужели это предательство? Намерения здоровенных штурмовиков были написаны на их перекошенных от ярости зеленоватых лицах. Если добегут – мне не жить.

Не добежали. Обдав меня ветром, мимо пронеслись Барсук и Карп. Они казались такими невзрачными на фоне трех здоровяков, что в исходе схватки у меня не было ни малейших сомнений. И тут за моей спиной запела Тири. Татуировки на открытых участках тел моих телохранителей вспыхнули призрачным светом, и они резко ускорились. Теперь это были не просто две груды мышц, а две очень быстрые груды. Первого штурмовика они свалили сразу, буквально истыкав его гладиусами, но на этом их успех закончился. Может, парням и удалось бы совладать со всеми нападающими, но их главной задачей было не подпустить убийц к охраняемому объекту. Им пришлось вдвоем вцепиться в рвущегося ко мне штурмовика. Этим и воспользовался последний из тройки свихнувшихся диких. Со звериным воплем он прыгнул на спину Барсука и, придавив к мостовой, свернул ему шею.

Все это произошло меньше чем за десяток ударов моего начавшего ускоряться сердца. Внезапно страх и удивление ушли, оставив после себя чистую ярость. Не моем поясе был только короткий кинжал – никто и не думал, что нужно ходить с оружием в собственном доме. В кислотном водовороте доставшегося мне от предков боевого безумия не растворилась только одна здравая мысль. Именно она определила направление удара.

Развернувшись как пружина, я отработанным тысячей повторов движением запустил кинжал в полет, угодив прямо в середину груди раскинувшего руки незнакомца. Помогло – нападавшие штурмовики сразу растеряли свою ярость. Этим воспользовался Карп и несколько раз воткнул гладиус в убийцу своего напарника. При этом он так спешил, что не добил второго. Последний оставшийся в живых штурмовик прямо с мостовой, с низкого старта прыгнул на меня.

Можно было попытаться убежать, но ярость не оставила в голове места благоразумию и выплеснулась навстречу убийце злобным криком. Внезапно прилетевшая откуда-то справа туша смахнула рвущегося ко мне штурмовика. К ней присоединилась еще одна и еще...

Нам на подмогу явились гулявшие неподалеку легионеры. Но пока они утихомиривали взбесившихся родичей, причем досталось и Карпу, которого скрутили вместе с последним выжившим штурмовиком, в дело вступил второй маг. В меня прилетел какой-то странный фаербол черного цвета. Чисто инстинктивно я упал животом на мостовую, пропуская магический конструкт над собой, и почувствовал, как загорается одежда на спине. А ведь у меня на шее висит дорогуший защитный артефакт!

Что за ерунда?!

Получить серьезные ожоги мне не дала Тири. Улицу заполнил стремительный ветер, который не только погасил половину факелов, но и вытянул энергию из магического огня на моей одежде. Я вскочил на ноги и посмотрел на врага, замершего в двадцати метрах от меня.

– Тварь, – зарычал я и, не думая о последствиях, рванул вперед.

Ярость прибавила мне сил, и я оказался рядом с магом до того, как он сотворил новый дымчатый шар. Мы покатались кубарем. Маг оказался плюгавым, так что я без труда подмял его под себя, затем схватил за волосы и повернул лицом к себе.

Глаза мага пылали дикой ненавистью. Именно по этой ненависти я и узнал его. Леку изменили лицо, но глаза у моего бывшего магического консультанта остались те же.

– Зря я не убил тебя тогда, крысеныш, – прошипел я, глядя Леку в лицо.

В ответ он захохотал и забормотал какую-то ахинею. Его глаза начали наливаться каким-то гнилостным свечением.

И тут меня накрыло окончательно. Я столько лет учился ходить по краю безумия, а сейчас не удержался, и мое сознание ухнуло в кровавую муть.

Когда красная пелена отступила и меня оттащили в сторону, было поздно – в приступе ярости я разmozжил голову этому гаденьшу об мостовую. Огромный легионер прижимал меня к себе, как мать бьющегося в эпилептическом припадке ребенка. В его глазах было столько беспокойства и страха навредить мне, что выгрызавшая мой мозг ярость отступила.

– Отпусти.

Дикий захлопал глазами и посмотрел на подошедшую Тири.

– Все нормально, – подтвердила мой приказ хаоситка. – Отпускай.

Узкая улочка была забита напряженно замершими легионерами. Все происшедшее казалось настолько диким, что они настороженно косились друг на друга, не зная, чего ждать в следующую секунду. Прямо на их глазах три товарища пытались убить всеми обожаемого легата.

Нужно срочно наводить порядок в этом бедламе.

– Декурионы.

– Да, вождь. – Вперед выбрались два легионера и яростно двинули себя в грудь кулаком.

– С вами остаются по два легионера. Остальным разойтись. Пленного собрата связать, тела остальных проверить и тоже связать, на всякий случай. Магам отрубите головы.

Увидев, что мои приказы начали выполняться, я повернулся к Тири:

– Что с Барсуком?

В ответ ведьма лишь отрицательно мотнула головой:

– Ему не помогут даже чудотворцы.

– Скотство! – ругнулся я и врезал кулаком об стену.

Внезапно меня обдало успокаивающей прохладой, когда на обнаженный участок шеи легла рука Тири. Впервые за долгое время в ее голосе не было ничего, кроме сочувствия и мягкой грусти:

– Ты не виноват. Не было бы Лека, они бы прислали кого-то другого.

– Они? – Наконец-то мне удалось вернуть мысли в конструктивное русло.

– Это жрецы Хра, и Лек стал одним из них.

– Но как он научился творить магию без природного дара?

– Так же, как и я, – тихо вздохнула Тири.

Не понял, а это что за новости? Ассоциация всплыла в моем мозгу без дополнительных подсказок.

– Ну и как культ хаоса связан с Хра?

– Хра – повелитель темной стороны хаоса.

– А вы, значит, светлая?

– Скорее серая, – с вызовом вскинула голову ведьма.

– Ну и что от меня хотят эти уроды? Вряд ли они бы стали помогать Леку в его мести без своей выгоды.

– Не удивлюсь, если прибытие моих родственничков с этим как-то связано, – вмешался в наш разговор Турбо.

Он весь бой просидел под стенкой с зажмуренными от ужаса глазами. Теперь же, проблевавшись, гном решил вставить свои пять копеек.

– Не факт, что ты прав, но все может быть, – задумчиво сказал я. – Извини, но промучить твоих бородатых дружков не получится, мне нужны ответы. Но для начала попробуем разобраться, как мы так обгадились прямо у себя дома.

Глава 3

Затянувшееся почти до утра расследование дало неутешительные результаты. Лек и его подельники действовали просто и без затей. Они оплатили услуги трех телохранителей и от щедрот душевных предложили им выпить. Простодушные штурмовики согласились и свалились от сонного зелья. Затем парочка новых штрихов в защитных татуировках сделала диких марионетками ментального мага, которого я приголубил кинжалом. Итогом стала смерть четырех неплохих парней и серьезные раны Карпа, которым уже занималась Тири.

Вечером еще пришлось отбиваться от испуганной и оттого навязчивой заботы баронессы. Прибежавший из кабака при арене Утес до такой степени распереживался, что его пришлось утихомиривать буквально силой. Благо в патрульных отрядах работали ребята крепкие и набившие руку на усмирении подвыпивших родичей любой комплекции.

Поспать мне удалось всего пару часов, а затем пришлось серьезно браться за дело. Для начала я вызвал в свой кабинет главу ячейки хаоситов на нашем острове. Он явился весь такой вальяжный, в темном балахоне с таинственными рунами и своим видом взбесил меня окончательно. Подобный подход к делу не самый разумный, но в этот день моя психика находилась в далеком от нормы состоянии. Я был зол прежде всего на себя, но это не меняло сути дела. Как и после обряда, сделавшего Тири ведьмой, мне вновь удалось запугать Орада до икоты.

– Как жрецы Хра умудрились попасть на остров?! – зарычал я, глядя на мгновенно потерявшего вальяжность и резко отупевшего от страха хаосита. – Не знаешь? А я знаю. Из-за моей дурачности и твоей лени. Вон какую морду отъел, а толку от тебя ноль.

Осознав, что убивать его прямо здесь и сейчас никто не будет, хаосит решил подать голос:

– Но ведь не было приказа...

– Какого приказа?! – вновь завелся я, но теперь уже вполне осознанно, пытаюсь разбудить в Ораде давно и крепко уснувшую инициативу. – Да у тебя как у хаосита должна была встать дыбом шерсть на загривке, как только они приблизились к острову.

– Но у меня нет сил...

– Нет сил? – не дал я договорить Ораду. – Не вопрос, сегодня же проведем ритуал единения с хаосом, и сил у тебя будет до фига и больше.

– Нет! – Теперь хаосит даже не побледнел, а позеленел.

– А придется, если завтра же не придумаешь, как защитить нас от таких гостей. Собирай всех своих бездельников, советуйся с Тири, можешь даже взять в помощники Бултыха. Все равно от этого ушастого алкоголика нет никакого толка.

Насчет бесполезности эльфа я немного преувеличил – старик неплохо помогал своему сыну. А вот хаоситы, которых пригрела Тири, после создания новых деструкторов совсем расслабились.

– Все, уйди с глаз моих, и завтра жду от тебя новые идеи по защите острова от вырождков Хра.

И все же это был мой косяк. Магическую оборону периметра мы наладили неплохо, а вот о лазутчиках не подумали. В оправдание можно сказать только то, что контрразведчик из меня – как сумоист из балерины.

Ладно, хватит себя грызть, все равно толку от этого – ноль. Лучше займемся нашими бородатыми гостями.

Турбо уже вызвал их в главный зал приемов, существовавший специально для случаев, требующих определенного психологического давления. Нормальных клиентов я принимал у себя в кабинете, за рабочим столом. А вот для таких проблемных был оборудован самый настоящий тронный зал с одним-единственным сидячим местом для меня любимого.

Устроившись на массивно и вычурно оформленном стуле, я махнул рукой двум легионерам у входной двери. Турбо фривольно оперся локтем на левый подлокотник трона, а Тири уселась на правый. Вид у нас должен был быть наглый и немного развязный, чтобы сбить гномов с напыщенного настроения. Хотя, думаю, для этого хватит и издевательской ухмылки первого префекта.

Гномы ввалились в зал цыганской гурьбой. Почему цыганской? Да потому что цветастых нарядов и золотых украшений у них было запредельно много. И как только у них ходить получается – золото ведь тяжелое.

Выстроившись своеобразным клином, пять гномов двинулись к тронному возвышению. Судя по решительности и нахмуренным бровям, это самое возвышение они явно собираются штурмовать. Нет, остановились. Стоявший впереди всех почти квадратный дядька с бородой аккуратно до причинного места гордо вскинул голову с декоративно всклокоченной шевелюрой. Судя по виткам красной проволоки в рыжей бороде, это и был Гурдо Меднобородый.

– Владыка недр, повелитель стали, король Синих, Золотых и Самоцветных гор, заклинатель Предвечного пламени, пусть его рука будет твердой, моими устами приветствует Илью Смирного.

Даже так? Вон как много гномьего короля, а меня – всего чуть-чуть. Наши с Турбо мысли явно двигались в одном направлении.

– Ваш король приветствует первого легата Илью Смирного, – со злобным шипением поправил сородича мой префект, но затем все же добавил: – Пусть его рука будет твердой.

Меднобородый даже бровью не повел и не удостоил Турбо взглядом.

Нет, так не пойдет. Не люблю хамить незнакомым людям, даже если они гномы, но порой иного способа найти общий язык попросту нет. Правда, градус накала должен быть чуть ниже предложенного оппонентом, чтобы дать ему возможность отступить хоть на полшага.

– У многоуважаемого посла плохо со слухом?

Гном нахмурился еще больше и сделал еще один заход:

– Владыка недр, повелитель стали, король Синих, Золотых и Самоцветных гор, заклинатель Предвечного пламени, пусть его рука будет твердой, моими устами приветствует первого легата Илью Смирного.

– Я тоже рад приветствовать послов великого горного короля. Простите, что не стану величать его как положено, не умею, да и хотелось бы сразу перейти к делу.

Я намеренно урезал привычный для гномов церемониал, стараясь вытолкнуть их из психологической зоны комфорта.

Мой полный заинтересованности взгляд заставил Меднобородого выдать нужную информацию:

– Мой повелитель решил оказать вам честь и нанять дикий легион.

– Не буду отрицать, это действительно великая честь, – почтительно кивнул я и добавил: – Увы, свободных отрядов сейчас нет.

– Но в городе полно диких! – опешил гном.

– Они находятся на отдыхе перед тем, как отправиться сменить своих товарищей. Оба легиона сейчас заняты. Мне очень жаль, что отнимаю ваше время. Всего доброго.

Вот, теперь другое дело. Гномы поплыли. Недоуменно переглядываясь, они загомонили. Меднобородый прикрикнул на свою свиту и шагнул вперед:

– Человек, ты не понимаешь, с кем имеешь дело.

Нет, еще не поплыли. Ничего, подождем.

– И с кем? – с преувеличенным интересом спросил я.

– Повелитель гор может сделать тебя баснословно богатым.

– Зачем?

– Что зачем? – Явно опытный посол немного растерялся.

В привычной ситуации он наверняка даст мне сто очков форы в искусстве вести переговоры, но сейчас это была моя площадка, на которой я нагло рвал все шаблоны.

– Зачем мне становиться баснословно богатым, гном? Я сам себе хозяин. У меня есть крыша над головой, вкусная еда на столе и красивые женщины в постели. И все это будет, пока сильны мои воины и безупречна репутация легиона. Зачем мне рисковать репутацией, помогая вам и отказывая другим?

Так, если он сейчас уйдет, значит, Турбо ошибся и у гномов не такие уж большие проблемы. Хотя будь это так, они вряд ли вообще обратились бы к чужакам. Ну а если там все очень плохо, не факт, что не привыкшим к таким условиям диким вообще стоит соваться под горы.

Гном скрежетнул зубами, но быстро взял себя в руки.

– В Подгорное королевство пришла большая беда.

Ага, теперь он удостоил Турбо короткого взгляда, в котором читался упрек.

– И что же у вас стряслось?

Гном, которого мне все же удалось раскатать, плюнул на все протоколы и заговорил прямо:

– Невиданные ранее твари проникли в наш дом. Наши воины оказались бессильны. Мы потеряли три хирда несокрушимых. Пришлось оставить Нижний предел, все изумрудные копи, Мраморный город и часть Гранитного.

Стоявший рядом со мной Турбо пораженно охнул, но меня интересовали не потери гномов, а то, что стало причиной их бедствий.

– Что это за твари?

– Они выдыхают огонь. Их не берут сталь и магия.

– Даже так? – не удержался я от удивленного восклицания. – Ну и почему вы решили, что дикий легион победит там, где не справились ваши несокрушимые?

– Потому что вы сумели справиться с тальгийскими варулами, а затем без особых усилий вырезали кровососов на этом острове. Мало кто из наемников может похвастаться такими подвигами, – явно пересилив себя, выдал комплимент гном.

Ну, насчет того, что вампиров удалось успокоить с легкостью, он преувеличил. До сих пор снится, как мне в лицо летит костяное жало патриарха кровососов. Но он прав – послужной список у нас получился солидный.

Здесь нужно хорошенько подумать, чем я и занялся, приняв практически классическую позу роденовского мыслителя.

Похоже, гномы действительно дошли до края, потому что Меднобородый шумно вздохнул и тихо сказал:

– Помогите нам, легат, не за себя прошу, а за детей. У нас скоро начнется голод. Все подземные плантации выжжены, а запасы соседей-людей тоже не бесконечны. Мы заплатим столько, сколько скажешь.

А вот это уже совсем другой разговор, и ответ будет соответствующий:

– Хорошо, я возьмусь за это дело, но со мной пойдет лишь небольшой отряд. Полному составу легиона там делать нечего. – Заметив недовольное лицо гнома, я добавил: – Не беспокойтесь, это будут лучшие воины, так что силы нам хватит, но, думаю, грубой силой там не совладать, нужны мозги.

Я не тешил себя надеждой, что имею более мощный мозг, чем подгорные мудрецы, – куда там мне, болезному. Скорее, надеялся на незашоренный взгляд со стороны. Любой профессионал знает, что самостоятельно справиться с собственными психологическими проблемами невозможно, – мешают эмоции. Именно это и является призванием психологов – отстраненно, не сопереживая клиенту, взглянуть на проблему и увидеть чаще всего очевидный выход из

тупика. Все остальное, включая многолетние наработки корифеев, – лишь вспомогательный фактор.

– Наш отряд обойдется вам в три тысячи золотых формата доракских дангов.

Меднобородый непроизвольно улыбнулся, а Турбо возмущенно застонал.

– Это нас устраивает, – тут же заявил посол.

– Я тоже думаю, что это нормальная оплата за то, что мы отправимся в ваше королевство и ознакомимся с проблемой. А вот когда пойдем, с чем имеем дело, поговорим об основной части платы. И боюсь, что обговаривать это будут ваш король и мой префект.

Ну вот что ты будешь с ними делать! Меднобородый моментально растерял все благодушные и превратился в каменного истукана:

– Мой повелитель не будет разговаривать с изгнанником Турбо Крысоловом.

Я тоже напустил в свой голос холода и спокойно заявил:

– Ваш повелитель не обязан разговаривать с подгорными крысоловами, но все наши клиенты обсуждают финансовую часть договора только с первым префектом легиона Турбо Золоторуки.

– Золоторуки?! – практически хором выдали и Меднобородый, и Турбо.

Только посол кричал, а Турбо выдохнул так тихо, что его услышал только я.

– Я признан племенами диких военным вождем и имею право давать боевые имена всем своим подчиненным. Если подгорному королю не нужны гномы, у которых золото липнет к рукам как грязь, то я не дурак, чтобы не принять в семью такое сокровище. – Увидев, что гномы сейчас перевалят через эмоциональный порог, я жестко продолжил: – Нам всем нужно обдумать слова друг друга. Поэтому предлагаю взять паузу до завтра.

– Но мы и так потратили много времени, ожидая вас, – наконец-то вспомнил о вышеупомянутых детях посол.

– Не беспокойтесь, наши размышления не повлекут за собой ни минуты задержки. Я прямо сейчас займусь подготовкой отряда.

Мой легкий поклон дал понять, что разговор окончен. К тому же имеющие точные инструкции легионеры с лязгом сделали два шага вперед.

Гномам пришлось откланяться, и через минуту мы остались в зале без посторонних.

– Золоторукий? – сипло выдавил из себя гном и тут же зарычал, услышав ехидный смешок Тири.

Ведьма за время переговоров не произнесла ни слова, что было странно.

– Не о том говоришь, – недовольно мотнул я головой.

– Угу, – хмыкнул гном и тут же исправился, выдав более здравую мысль: – Ты забыл спросить их о тальгийцах.

– Нет. Правду они все равно не скажут, а вот переводить нас из разряда наемников в союзники не стоит.

– Согласен, – тут же кивнул гном.

– Так что я ничего не упустил, а вот ты забыл о своих обязанностях первого префекта.

– Ничего я не забыл, – возмущенно фыркнул гном. – Сейчас определимся с отрядом и пойду раздавать серебро.

– Скажи лучше – отрывать от сердца, Золоторукий, – фыркнула Тири, вставая с подлокотника, чтобы дать мне возможность покинуть свой трон. – У тебя ведь как прилипнет, так и не отдерешь.

Подоплека этого спора была мне известна, так что вслушиваться я не стал. Тири постоянно лезла в общелегионную казну за деньгами на свои хаоситские эксперименты. А гном с не меньшим постоянством устраивал ей скандалы по этому поводу вплоть до истерик и грязной ругани. В остальном дележ прибыли у нас проходил по хорошо отработанной схеме. К примеру, с этого найма двадцать пять процентов того, что выдал мастер Хой, сразу отправились в

мой банк – это доля Медведя, приоров, декуриона разведчиков и префекта легиона. В общем, тех, кто остался в Лесу духов. Обеспечение легиона в период службы шло отдельной статьей и выдавалось заказчиком ежемесячно непосредственно на руки префекту.

Десять процентов отводилось на общие нужды дикого легиона. Из оставшейся суммы выделялись мои десять процентов как организатора и хозяина всего этого предприятия. Дальше шли, судя по стенаниям гнома, жалкие пять процентов лично для Турбо. Ну и пятьдесят процентов делились на линейные центурии и декурии штурмовиков. Командиры этих подразделений дробили гонорар на то, что разойдется по рукам диких, и то, что будет потрачено на ремонт амуниции и закупку продовольствия.

Несмотря на все эти дележи, за три месяца службы простым легионерам причиталось раз в десять больше, чем раньше они зарабатывали за год. Так что как в рядах легиона, так и в горных селениях все были более чем довольны. К тому же нашу репутацию у горцев поддерживала еще и резко упавшая смертность среди бойцов, которой удалось достигнуть благодаря новой тактике, вооружению и защитной амуниции.

– Так, хватит, – прервал я разгорающийся спор друзей. – Турбо, занимайся выплатами, а ты, Тири, иди к своему непутовому учителю и помоги ему наладить оборону острова. К тому же подбери себе пару помощников, поедете со мной к гномам.

Раздав ценные указания, я направился в военный квартал города. На ходу мне легче думать, а обдумать нужно многое. Например, то, как подойти к решению этой непонятной, а главное, наверняка опасной проблемы.

На выходе из донжона я заметил, как следом двинулись два невысоких, по сравнению с основной массой родичей, диких. Это явно ребята из корпуса разведки. Еще взгляд с трудом ухватил мелькнувший неподалеку субтильный силуэт. Это либо сам Гобой, либо его сынок Чирик. Скорее всего, ушастый подросток. Главный инструктор разведчиков наверняка показался бы на глаза.

Интересно, кто решил усилить мою охрану? Сам я таких приказов не отдавал. Тут два варианта – либо эльф, либо префект гарнизона. Ну это мы сейчас узнаем, потому что именно к префекту гарнизона Подрубленному Дубу я сейчас и иду.

Военный городок находился практически сразу за моим дворцом и вытягивался в сторону центра острова. По примеру похожего района в доракской столице вход в квартал проходил через арку с блокпостом, где постоянно дежурили три легионера.

Не доходя до арки, я замер, пытаюсь поймать мелькнувшую в голове важную мысль.

Точно! Если уж мы отделили место проживания легионеров от остального города, можно так же поступить и с местами отдыха легионеров. А тех, кто будет развлекать гостей и заниматься их охраной, по возвращении старательно проверять с привлечением хаоситов. Мой дворец тоже должен находиться в защищенной части города, как и военный порт.

Расслабились мы, вот и попали, заплатив за мою недалёковидность жизнью четырех парней. Так, опять начинаю самокопание, а это плохо. Свою вину нужно признать и тут же постараться исключить ее повторение. Чем сейчас и займемся.

Легионеры на входе вытянулись в струнку, чем вызвали у меня довольную и даже немного горделивую улыбку. Год назад в рыхлой массе дикарей ни о какой дисциплине и речи не могло идти. Сейчас же за три учебных месяца центурионы жестко выбивают всю дурь из молодняка. В итоге получают по-прежнему свирепые, отчаянные, но благодаря дисциплине и выучке намного более опасные воины.

В отличие от основного города, который перестраивался из старого поселения, военный городок возводился с нуля и радовал взгляд ровными рядами стандартных строений. В каждом проживали три десятка воинов – стандартная центурия. Разведчики и штурмовики селились по три декурии в таких же казармах, только разделенных на три части и с тремя отдельными выхо-

дами. Казармы являлись опорными точками главных ячеек легиона и во время ухода жильцов на боевую вахту опечатывались вместе со всем содержимым.

Посреди квартала было еще несколько зданий, в которых находились общелегионные службы и офисы гарнизонного управления. Там же располагались оружейные мастерские, купальни и большая столовая, в которой я частенько обедал вместе с легионерами. Это были не показательные акции, здесь действительно неплохо кормили – просто, но вкусно.

По всему кварталу, спеша по своим делам, ходили десятки легионеров, и мне было радостно видеть их четкие салюты, сопровождаемые искренними улыбками. Эти зубастые оскалы уже давно не вызывали во мне никаких отрицательных реакций.

Управа гарнизонного префекта находилась между двумя большими зданиями банно-прачечного комплекса и общей столовой.

Префект оказался на месте. Когда я вошел в общее для начальства и подчиненных помещение, дикий попытался встать из-за своего стола.

– Дуб, я же просил не вскакивать при моем появлении, – отмахнулся я от стремления дикого проявить уважение начальству. – Вон пусть эти кузнечики скачут, у них с ногами все в порядке.

Под кузнечиками я имел в виду трех писцов. Зрелище, скажу я вам, оригинальное. Троицей людей командовал дикий, который, по идее, и читать-то не должен уметь, но он умел, и не только читать. Все обитатели конторы были одеты однотипно – в длинные сюртуки по отирской моде, но если на писцах одежда висела как банные халаты на гвозде, то дикий выглядел поразительно органично и, я бы даже сказал, стильно.

Чего только в жизни не бывает.

Полгода назад наш главный скаут Высокий Куст приволок с собой старейшину одного из селений. В свое время старший по имени Могучий Дуб водил на наймы отряды младших и очень преуспел в этом деле. Благодаря пылливому уму и необычной для диких тяге к знаниям Дуб не только умел выбивать выгодные контракты, но и умудрялся почти всегда выходить из найма с минимальными потерями личного состава. Увы, этот мир жесток ко всем своим детям, а к диким – в особенности. В одном из походов Дуб лишился ноги, получив новое боевое прозвище – Подрубленный.

Путешествовать по королевствам Дуб уже не мог, как и усидеть в родном селении даже в качестве старейшины. Вот он и попросил Куста представить его мне. Наше знакомство с ходу решило проблему с невозможностью первого префекта хоть как-то управлять дикими – ну не воспринимали парни бородатого коротышку как начальника.

Вот так в штатном расписании легиона появился префект гарнизона, и теперь военный городок находился в надежных руках. Дуб был умным, чтобы найти общий язык не только с гномом, но и с баронессой, так что дела на острове шли успешно и, что самое главное, без моего вмешательства – эта колоритная тройка прекрасно со всем справлялась.

Не отреагировав на мои возражения, префект встал на скрипнувшую деревяшку и ткнул себя кулаком в грудь:

– Первый легат.

– Префект, – кивнул я дикому, и он наконец-то вернулся в удобное кресло.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался префект, явно намекая на вчерашние события.

– Благодарю, все нормально, – недовольно отмахнулся я. – Это вашими стараниями у меня новая свита?

– Да, – совершенно спокойно кивнул Дуб. – Пока Карп на лечении, они будут с вами.

Почти приказной тон дикого вызвал во мне легкое раздражение, которое я тут же отогнал. Все правильно – когда дело набирает обороты, нужно найти в себе силы вовремя передать часть полномочий помощникам. И чем инициативнее они будут, тем лучше. Тут неиз-

бежно появление неприятного ощущения, что кто-то перехватывает управление из твоих рук, но лучше так, чем постоянный контроль над бездарями.

– Не думаю, что он успеет оправиться до нашего отбытия.

– Новый наем? – вскинул кустистую бровь префект.

– Да.

– У нас нет на это сил.

– Нужно изыскать. Мне потребуется пять декурий штурмовиков и три декурии разведки. – Я добавил в голос немного металла, и наш управленец сделал правильные выводы:

– Ну это не такая уж большая проблема.

С серьезным видом Дуб нацепил на нос очки и достал из стола большую книгу.

Я постарался спрятать улыбку, потому что пока так и не смог привыкнуть к подобному зрелищу. Дуб очень гармонично вписался как в цивилизацию вообще, так и в жизнь на нашем острове в частности. Неудивительно, что он не смог усидеть в горах даже на должности старейшины. Нравы там простые, можно даже сказать – примитивные, да и никто не носит ни очков, ни сюртуков.

– Предлагаю взять по два-три штурмовика с каждой отдыхающей декурии и заменить желающими из линейных центурий. Недостатка в желающих нет, как и в рекрутах для учебной центурии. До смены мы сумеем восстановить полные составы, тем более потери в последней смене были мизерными.

– Хорошо. – Мне оставалось только согласиться, потому что я был далек от гарнизонных реалий.

Возможно, это мне еще аукнется. Нужно делать выводы.

– Старшим у штурмовиков предлагаю поставить Утеса, – сказал Дуб и тут же уточнил: – Гобой пойдет с вами?

– Да.

– Тогда предлагаю отдать разведчиков под его руководство.

– Даже так? – удивился я.

– Да, ушастый до такой степени загонял разведчиков, что они у него по струнке ходят.

– Хорошо, пусть работает, но стоит ли нагружать Утеса? Он только с вахты.

– Вождь, вы уверены, что сможете его остановить? – иронично ухмыльнулся дикий. – Он всю ночь искал по городу тальгийцев и только поэтому сейчас не ходит за вами хвостом. Хотя, думаю, ему уже донесли, что вы вышли из замка, и сейчас он наверняка подпирает стенку канцелярии.

– Ладно, – вынужден был согласиться я. – Готовьте приказ и формируйте отряд. Назовем его турмой, и командовать им будет приор.

Всадников у нас нет, но зачем пропадать красивому слову. Правда, классическая турма насчитывала всего три декурии конников, но название более крупного соединения – «ала» звучало не очень приятно.

– Ему это не понравится, – обнажил острые зубы в довольной улыбке Дуб.

– Я знаю, – вернул я префекту не менее лучезарную улыбку. – Так что подберите ему помощника потолковей. Через час все должны быть на плацу.

– Слушаюсь, первый легат! – попытался вскочить Дуб, а я лишь обреченно отмахнулся и вышел наружу.

В спину мне летели свирепые приказы префекта. Его запуганные подчиненные в стремлении поскорее убраться от звероподобного начальника чуть не сбили меня с ног.

Развлекается, зеленомордый. Да и пусть его – заслужил.

Как и предполагал Дуб, Утес подпирает плечом стенку у входа и пытался бороться с сонливостью.

Самый первый штурмовик дикого легиона особым умом не блистал, но обладал множеством других достоинств – отвагой, верностью и врожденной смекалкой, которая порой работает лучше развитого интеллекта. Что же касается верности, то он ее кому попало не дарил. В легионе для здоровяка было лишь два авторитета – легат Снежный Медведь и первый легат Илья Смирный. Причем именно в этом порядке. Так что Дуб прав – раз уж новоиспеченный приор почувствовал свою ответственность за мою жизнь, избавиться от него будет очень сложно, если вообще возможно.

– Ждешь? – спросил я, снизу вверх глядя в глаза Утесу.

– Жду, – просто ответил дикий и подобрался, явно намереваясь идти за мной.

– Ну тогда иди к Дубу, он тебе все объяснит.

– Не пойду я к Дубу, – проворчал великан. – Опять кричать будет. Да и зачем мне?

– Послезавтра я отправляюсь к новому заказчику...

– Я с тобой, вождь, – не дал мне договорить Утес.

– Кто бы сомневался, – проворчал я и продолжил: – Но там не будет обычного легиона.

Пойдет новая турма. Декурионов в нее уже назначили. Ну что, готов расстаться с зеленым шарфом?

Утес нахмурился. Казалось, было слышно, как скрипят шестеренки в его голове. Ну это нестрашно, зато в бою он действует молниеносно, особенно если имеет четкий приказ. Я уже окончательно определился с ролью новой турмы в будущем. Она будет закреплена за мной лично и перейдет под руководство другого легата только в крайних случаях. Так что именно такой командир будет к месту. И все же грамотный помощник ему не помешает.

Утес грустно вздохнул. Он яростно отбивался от повышения, но также сильно ценил свою должность декуриона штурмовиков. Кстати, я издевался над здоровяком не только из вредности, просто Дубу будет легче разговаривать с немного озадаченным клиентом.

– Все, иди. Через час – сбор турмы.

Утес угрюмо двинул себя кулаком в грудь и, ссутулившись, вошел в покинутое мною здание. Я же в сопровождении ненавязчивой свиты направился в сторону тренировочного полигона, который располагался в дальней части военного городка.

Полигон раскинулся на площади, равной приблизительно двум футбольным полям. Весь центр занимал плац, а по периметру шла полоса препятствий, состоящая из всего, на что только была способна моя извращенная фантазия. Я вспомнил все – от собственного армейского опыта до разных фильмов, включая мультик про одну разъявную панду.

Главное правило легиона – новички не могут пойти на контракт без как минимум трех месяцев обучения. Наполненность учебных центурий зависела не только от притока совсем зеленых младших, но и от потерь в легионах. Стараниями Снежного Медведя, снизившего потери до минимума, теперь многие рекруты должны задержаться в учебке еще на три месяца, но я, кажется, сократил этот срок своей затеей с гномами.

Сейчас на плацу шла отработка совместных действий одной центурии. Постоянно сталкивающиеся между собой новички и налившиеся сочной зеленою бешенства оружие центурионы напомнили мне первые дни становления легиона. Эти воспоминания вызвали легкую улыбку. Кроме топчущейся на плацу центурии еще три учебных декурии преодолевали полосу препятствий. Лишь недавно спустившиеся с гор парни пыхтели и, зло рыча, карабкались по веревочным сетям. И все это – только для того, чтобы попытаться нормально спрыгнуть с пятиметровой высоты. У многих это получалось с грацией яблока, сбитого с родной ветки.

Впереди их ждало и другое веселье, и так – много-много раз по кругу. Особенно инструкторам нравилась яма с грязью, которая находилась сразу за бревенчатой стеной. Если честно, эта полоса предназначалась в основном для разведки, но центурионы учебных центурий любили ее от всей своей садистской души – сержанты везде одинаковые, несмотря на цвет кожи

и остроту зубов. А вот Гобой почему-то не жаловал этот полигон и гонял своих учеников в основном в кустах, которые разрослись сразу за полосой препятствий.

Казалось, нагромождение колючих кустов было просто недосмотром префекта гарнизона, но это не так. Я знал, куда именно нужно идти, и только поэтому не запутался в зеленом лабиринте.

Домик эльфов находился посреди зарослей, на краю центральной поляны. Ушастые решили совместить приятное с полезным – жизнь в более или менее привычных условиях и наличие очень хорошего места для тренировки разведчиков.

В отличие от будущих линейных легионеров десять новоиспеченных разведчиков никуда не бежали. Наоборот, они замерли посреди поляны на одной ноге, стараясь при этом не шевелиться. Получалось далеко не у всех. Одеты дикие были только в набедренные повязки.

Выйдя на поляну, я тоже замер, потому что был слабо знаком с методами эльфа, и мне попросту стало любопытно. Кроме диких и меня здесь больше никого вроде не было. Моя охрана осталась у входа в заросли. При этом я был уверен, что Чирик где-то поблизости, как и его отец.

Внезапно замершие разведчики повернули головы направо. Точнее, сначала повернулся один, затем – еще двое, а все остальные явно отреагировали на действия товарищей. Через десять секунд – еще один поворот головы, теперь уже в другую сторону, и опять отличился самый наблюдательный. Третий раз передвижение своего учителя разведчики не обнаружили вообще. Гобой вышел из зарослей кустов вне их поля зрения.

Эльф слегка вальяжно прошествовал ко мне. Учитывая, что он едва доставал макушкой до моей груди, зрелище было неоднозначное.

Дикие, не получив от учителя другого приказа, по-прежнему стояли на одной ноге.

– Привет, Гобой, – кивнул я эльфу. – Как успехи?

Обычно из ушастого все приходилось вытягивать клещами, но сегодня он что-то разболтался, выдав целых четыре слова подряд:

– Медленные, глухие, слепые, тупые.

Странно, но слова эльфа не вызвали вполне ожидаемой реакции диких – они по-прежнему оставались безучастны.

Еще при первом знакомстве с зеленокожим народом я заметил, что их общество, как и любое другое, далеко неоднородно. Особо выделялась своеобразная каста неприкасаемых – тех, кто унаследовал больше человеческих генов, чем оркских. Они не обладали выдающимися физическими данными. Хотя родичи не сбрасывали, так сказать, неформатных младенцев со скалы, как в Спарте, но и относились к «задохликам» намного хуже, чем к более крупным сверстникам. Это накладывало свой отпечаток на психику субтильных представителей расы диких. А вот в легионе у них появился шанс выделиться. В разведку требовались именно такие бойцы, что как минимум вернуло ребятам самоуважение. Они не обладали впитанным с молоком матери буйством и легче других поддавались внушению, чем явно воспользовался эльф.

Но меня это не устраивало.

Увы, время для точечного воздействия было упущено, так что придется работать грубо:

– Легионеры, взять Гобоя, – резко приказал я и увидел, как трое из десятка разведчиков бросились на своего учителя.

Причем первым опять был самый способный из учеников эльфа. А вот остальные замешкались.

Плохо, но не смертельно.

Короткий бой был зрелищным. Троица диких хотя и отличалась от более крупных родичей большей ловкостью и скоростью, но за эльфом явно не успевала.

Ушастый вертелся как юла, выворачиваясь из захватов, и даже умудрялся атаковать. Несколько несильных ударов явно пришлись в болевые точки, и один из разведчиков рухнул в траву, ухватившись за сведенную судорогой ногу.

– Вперед! – прорычал я на замешкавшихся разведчиков.

Этот тон они привыкли воспринимать с детства, так что сработали рефлексы, вбитые еще в горных селениях. Дикие ринулись на эльфа, но он правильно оценил ситуацию и нырнул в заросли кустов. Там у него преимуществ будет намного больше.

– Назад, – спокойным тоном приказал я и тут же добавил: – Стройся.

Разведчики подчинились теперь уже все разом и быстро встали в одну шеренгу. Я же повернулся к зарослям, в которых исчез эльф, и по-прежнему спокойно сказал:

– Гобой.

Эльф не удержался от поддевки и неожиданно появился за моей спиной. Ну как неожиданно. Я больше следил за реакцией самого продвинутого из учеников ушастого учителя, чем за кустами, поэтому спокойно развернулся, когда увидел поворот головы разведчика.

Эльф застыл у края поляны. Теперь он держал в руках духовую трубку.

Опасная ситуация. Психология эльфов была мне пока не до конца ясна, так что предсказать реакцию ушастого удастся не всегда. Оставалось надеяться, что подневольная жизнь среди людей его хоть чему-то научила.

– Ты понял свою ошибку?

Спокойный тон разговора – это лучший способ разрядить напряжение, готовое взорваться агрессивными действиями.

Эльф не ответил на мой вопрос, но его тело чуть расслабилось.

– Если ученик не справляется, накажи его или выгони. Но никто не смеет оскорблять легионера, особенно тот, кто не состоит в нашем братстве.

В ответе эльфа я не нуждался, поэтому повернулся к замершим диким и посмотрел на самого способного из учеников.

– Декурион, занятия окончены.

Еще один нехитрый прием попал в точку. В один миг этот дикий моей волей получил повышение не только в табели о рангах легиона, но и в социальном статусе горских племен. А вот эльф снова напрягся. И это говорит о том, что декурия под командованием дикого, которому замечательно подойдет прозвище Шустрый, все же сможет изловить учителя даже в лабиринте кустов.

– Возвращайтесь в казарму.

Шустрый двинул себя кулаком в обнаженную грудь и быстро увел декурию с поляны, а я повернулся к эльфу.

Если начальник распекает подчиненного, чаще всего он делает это не в воспитательных целях, а чтобы потешить свое эго. Либо же для того, чтобы сбросить внутреннее напряжение, как я это сделал в разговоре с Орадом. На ошибки нужно указывать четко и спокойно, возможно, присовокупив наказание, но унижение подчиненного и тем более угрозы в его сторону приведут как раз к отрицательному результату. Мой армейский сержант со мной не согласился бы, но у него были другие задачи.

Теперь перейдем к прянику.

– Подрубленный Дуб хвалил твою работу, – спокойно глядя эльфу в глаза, сказал я. – Так что после того, как мы вернемся от гномов, я уменьшу срок службы вашей семьи. Через год вы все сможете вернуться в Радужный лес.

Растерянность у эльфов я уже научился определять, так что, судя по реакции, попал в нужную точку.

– К гномам пойдешь старшим над разведчиками. Собери лучших в две декурии. И возьми Шустрого. Сбор на плацу – через час.

После короткой паузы Гобой обозначил легкий поклон. Этим самым он не только дал понять, что понял приказ, но и то, что инцидент исчерпан.

Ну и ладушки, а то трубка в его руках меня неслабо нервировала.

Дожидаясь сбора турмы, я решил пообедать в столовой. Там безраздельно правила повариха, нанятая баронессой в Дораке. Все дикие называли ее Бешеной Суварой, а родовое имя уже никто и не помнил.

Я с улыбкой поприветствовал выглянувшую из окошка раздачи дородную тетку. Повариха как раз проводила воспитательную работу, угрожая огромной поварешкой своим нераспорным помощникам.

– Ваша милость! – искренне обрадовалась моему приходу Суvara. – Вы не пострадали? Я как услышала, испугалась до икоты.

Повариха запричитала так, словно уже присутствовала на похоронах любимого легата.

– Так испугались, что ничего не успели приготовить и я останусь голодным?

Суvara мгновенно успокоилась и укоризненно посмотрела на меня:

– Испугаться-то испугалась, но эти обжоры разве дадут попереживать. – При всем показном возмущении повариха явно разделяла материнские чувства баронессы к зеленокожему молодняку.

Сейчас столовая была пуста, но я точно знал, что, даже когда заполнятся все полторы сотни посадочных мест, порядок здесь будет образцовым. Чувства диких к кормилице были вполне взаимны. Оно и неудивительно – в горах даже в лучшие годы и близко не водилось такой вкунятины и в таких объемах.

– Что у нас сегодня? – садясь за ближайший стол на длинную лавку, спросил я.

– Гуляш, салат и сок из пайи, – отозвалась звеневшая посудой повариха.

Протиснувшись боком в недостаточно широкую для нее дверь, повариха персонально вынесла мне поднос со снедью.

– Мы уже кормим легионеров салатами? – удивился я, наблюдая за сервировкой стола простейшей посудой – керамическими мисками и деревянной ложкой.

– Ага, будут эти хищники траву жрать! – фыркнула Суvara. – Я попробовала заставить. Они, конечно, пихали в себя салаты, но выглядели так, будто я их козыми катышками кормила.

Представленная мной картина вызвала приступ смеха.

Да уж, похоже, результатом проведенной перед отъездом лекции о полезности присутствия витаминов в рационе станет только усиленное кормление салатами моей персоны. Ну ничего, салаты у Сувары получились очень вкусными. Только не хватало майонеза. Но это мы тоже когда-нибудь исправим.

Пока я ел шикарный гуляш и объяснял Суваре, как приготовить майонез, незаметно прошло время, выделенное на организационные мероприятия. Так что пришлось прощаться. Тем более в столовую тихо, как нашкодившие школяры, начали просачиваться дикие. Это была учебная центурия – молодежь, которая хоть и хлебнула полной ложкой приучение к дисциплине, но пока еще не заслужила серый шарф линейного легионера.

Плац встретил меня стройными рядами бойцов. С правой стороны застыли пять декурий гигантов в усиленной лорике сегментате и со стандартными шлемами на головах. Слева стояли три декурии парней пониже, в кожаной броне, стилизованной под ту же лорику.

Декурии встали коробками в три шеренги по три легионера. Декурионы с повязанными на шеях зелеными шарфами вышли на два шага вперед. Лицом к строю перед штурмовиками стояли Утес в полной броне и еще один дикий с жутким шрамом через все лицо.

Кажется, это Расколотый Валун. Точно, это один из старейших бойцов легиона, в смысле самый великовозрастный. К нам он попал во время третьего набора. Я с ним плохо знаком, но Дуб точно не мог ошибиться в подборе няньки для Утеса. Интересная получилась парочка в плане имен.

На шее Утеса красовался новенький синий шарф, а его шрамированный нянь получил красный шарф центуриона, чем явно очень гордился.

Вид у моего верного штурмовика был одновременно несчастный и злой. Первое станет причиной мучений самого новоиспеченного приора, а вот второе принесет немало горя и страданий его подчиненным, особенно сегодня.

Перед разведчиками стояла хрупкая фигура Гобоя. Нужно не забыть выделить няньку в виде телохранителя и ему, уж больно субтильный он по сравнению с дикими.

Как только я остановился рядом с Утесом, легионеры дружно грохнули себя в грудь кулаками. У разведчиков это получилось глухо, а штурмовики издали звук, словно молотом о наковальню ухнули.

– Легионеры, – громко сказал я, с плохо скрываемой гордостью глядя на своих воинов. – Мы славно воевали на земле, в лесу и на море. И я совершенно уверен, что мы завоюем славу даже под землей. Завтра нас ждет поход в королевство гномов. Я уверен в вас как в себе и встану плечом к плечу с вами даже перед самой страшной угрозой. Каким бы ни был враг, мы не отступим и убьем его. Потому что мы легион!

– Легион!!! – взревели восемь десятков луженых глоток.

Снова раздался лязг грудных пластин лорик под тройными ударами мощных кулаков.

Я повернулся к Утесу и поманил стоявшего в сторонке Гобоя.

– Сегодня весь день занимайтесь тренировками, сбивая декурии в один отряд. Если кто-то не впишется, меняйте. Работайте до поздней ночи. Отоспимся на корабле.

– Да, вождь, – прогудел Утес, все еще не переваривший свое повышение.

Но я смотрел не на него, а на Валуна. Старый вояка успокаивающе кивнул.

Ну и славно, а мне на пару с Турбо и Тири еще предстоит заняться кучей разных дел. Поэтому, как уже было сказано офицерам турмы, отосплюсь завтра.

Глава 4

Отсыпался я четыре следующих дня, так что безделье мне осточертело, впрочем, как и легионерам. Именно по этой причине галера ходко бежала по Срединному морю, подгоняемая не только попутным ветром, но и мощными взмахами весел.

На второй день путешествия я обнаружил на судне двух зайцев. Первым был Говорливый Карп. Раненого легионера притащила Тири, явно сговорившись с Подрубленным Дубом. На мои претензии хаоситка ответила, что сумеет поставить Карпа на ноги до нашего прибытия. По ее словам, это намного проще, чем подготавливать ему замену. Очередная попытка выяснить, во что же ведьма превратила беднягу дикого, опять закончилась моим недоумением. Единственное, что удалось понять, так это частичная связь дикого с хаосом через татуировки. Как результат, у Карпа усиливались некоторые природные данные – скорость, интуиция, а в ментальном контакте с хаоситкой проявлялся даже некий аналог предвидения.

Второго безбилетника приволок Гобой, почему-то решивший, что его мелкий отпрыск пригодится в наших подземных приключениях. Пока же этот ушастый шустрик как обезьяна гонял по корабельной оснастке, путаясь под ногами и руками команды.

Ко всеобщей радости, путешествовать по суше нам не пришлось – у гномов имелся свой морской порт. Он находился там, где Визорский горный массив соприкасался с морем. С первого взгляда грот, вырубленный в скале над водой, казался полностью заброшенным, но как только галера аккуратно подошла к каменному причалу, из открывшихся проемов полезли гномы.

Первой с корабля сошла делегация подгорного короля. Увидев подобострастные поклоны причальной команды, перебрались на берег и мы. «Красавица» с командой островитян-людей и небольшой абордажной группой из диких на борту тут же отошла к центру скалистой бухты. Мрачный, вырубленный в сером камне порт доверия не вызывал, так что не стоило искушать низкорослых бородачей разными соблазнами. Мало ли что придет в их кудлатые головы. Галера останется здесь дожидаться нашего возвращения либо доставит на остров мой приказ, а может, и печальную весть.

Так, что-то от местных «красот» в голову полезли мрачные мысли.

Стараясь отвлечься, я осмотрелся вокруг себя. Как ни странно, в незнакомом месте среди чужого народа мой взгляд выхватил именно фигуру Турбо. Мой друг явно решил покрасоваться и заодно предметно закрепить новое прозвище.

И когда только успел? За сутки до отплытия у нас времени и вздохнуть-то не было. Но он все-таки выкрутился.

Все дело в том, что сейчас руки моего префекта украшали очень примечательные перчатки тонкого кольчужного плетения, и материалом для них явно послужило золото. Плюс к этому перчатки были инкрустированы драгоценными камнями.

Гном решил представить свою обновку только в момент схода с галеры, чем вызвал мой наполненный иронией взгляд и тихий смех Тири. Подкалывать префекта открыто она все же не решилась.

Турбо горделиво вскинул голову и прошествовал следом за делегацией соплеменников.

За ним двинулись мы с Тири. Хаоситка прихватила с собой какого-то мальчика, явно из учеников Орада. На нас троих человеческая составляющая отряда заканчивалась. Дальше шли дикие – сначала разведчики, а затем штурмовики. На Гобоя и его сына встречающие нас гномы посматривали с любопытством, но без вражды. Судя по всему, контакты между этими народами если и были, то имели случайный и незначительный характер.

Главный вход в скальный порт перекрывался отодвигающейся в сторону каменной плитой. Уверен, гномы специально тянули с открытием ворот, чтобы мы прониклись этим действием. Многотонная плита вздрогнула, а затем мягко и почти беззвучно втянулась в стену.

Ну что же, я проникся, как и всем остальным, что довелось увидеть дальше.

Гномы явно страдали гигантоманией, иначе как можно объяснить вырубленные в тверди камня коридоры в три метра высотой? Оно им надо – так извращаться, при среднем росте гномов где-то в метр сорок? Радовало одно – моим диким не придется ползти на карачках.

Я рассчитывал лицезреть наскальное творчество подгорного народа, но увидел лишь гладкие серые стены. Словно попал в какой-то военный бункер из родного мира. Сходство усиливали светящиеся полусферы, прилепленные к потолку на расстоянии десятка метров друг от друга. Очень уж они напоминали хорошо знакомые мне плафоны. Надеюсь, дальше интерьерчик будет поинтересней, а то стало как-то совсем уж тоскливо.

Гигантомания закончилась, когда объем работ для прокладки проходов резко увеличился. Я говорю о местном аналоге метро. Небольшая станция еще могла похвастаться нормальными габаритами, а вот уходящий от нее тоннель в сечении имел меньше двух метров. Вагончики метро вызывали определенные опасения. Узкие открытые платформы с сиденьями, из которых выпасть на крутом повороте – раз плюнуть, особенно учитывая, что никаких зажимов, креплений или ремней не было и в помине.

Несмотря на малый рост, в кости гномы были широкими, так что штурмовики втиснулись в вагончик без особых проблем. Но я все же приказал легионерам не снимать шлемы и держать головы пониже – мало ли что у бородачей там, в тоннелях, под потолком навешано.

Состав получился длинный, гномам даже пришлось дополнительно подгонять грузовые платформы для нашего снаряжения и тех штурмовиков, которым не хватило посадочных мест. На этих платформах дикие устроились лежа, по-другому бы не вышло.

Усевшись в головном вагончике, я все ждал, когда подадут паровоз, ну или что там у них должно тащить все это добро, но все оказалось намного проще. Забравшись на переднее сиденье нашего вагончика, гном чем-то там щелкнул, и состав мягко тронулся с места.

Не понял.

Наклонившись, я увидел, как металлические колеса перекатываются по непривычно широким рельсам.

– Турбо, а как оно едет? – почему-то шепотом спросил я, повернувшись к сидящему сзади гному.

– Ну так самокат ведь, – как о чем-то само собой разумеющемся сказал первый префект.

То, что колеса сами катятся, было понятно и без его слов. Так же как и то, что здесь не обошлось без магии. Но все же хотелось подробностей.

Ладно, вытрясу все из гнома при первом же удобном случае.

Поездка прошла спокойно. Скорость движения состава была не больше тридцати километров в час, так что, судя по ощущениям, мы проехали километров двадцать.

На перрон следующей станции легионеры выползали в явно пришибленном состоянии. Не хватало еще столкнуться с массовыми проявлениями клаустрофобии. Мало мне их аквафобии, с которой не то чтобы удалось справиться, но как-то держать под контролем.

Но, внимательно осмотрев лица выстроившихся на платформе диких, я не нашел признаков зарождающейся паники. Очень хорошо. Если уж поездка по этой крысиной норе не выявила проблем, то, надеюсь, к обжитым местам Подгорного королевства зеленокожие и подавно должны отнестись спокойно. По крайней мере, некоторое время они здесь выдержат.

Без лишних церемоний работающие проводниками гномьи делегаты направились к выходу со станции, а за ними стройной колонной двинулись и мы. Впереди шел я, затем – Тири и Турбо. За ними следовали юный хаосит, все еще бледный Карп и почему-то Чирик. Непо-

нятно, зачем новый глава разведывательной части турмы послал сына вперед, но глазастый эльф поблизости точно не помешает.

Сразу за станцией расположились жилые кварталы гномьего города. Или не кварталы? Даже не знаю, как все это правильно назвать. Пещеры, ангары, тоннели?

В общем, вокруг нас простиралась некая полость в камне гигантских размеров. Все поверхности были тщательно выровнены и отшлифованы. Размеры внутренних пространств пещер варьировались от пары десятков метров до совсем уж запредельных. Потолок самых больших скрывался за дымкой, очень похожей на облака.

Дома в этих пещерных кварталах были двух типов – построенные из гладко обтесанных камней и вырубленные прямо в толще стен. Попадались также спуски на нижние уровни, но куда именно они ведут, мы узнаем нескоро, если вообще узнаем.

Наш отряд шел по широкой дороге, которая нескончаемой лентой вилась по пещерам и соединяющим их тоннелям. Света в гномьем городе было на удивление много, но, в отличие тоннелей метро и станций, здесь не было видно никаких плафонов. Свет давала некая субстанция, которой гномы украсили стены домов и почти все открытые поверхности пещер. Именно из-за этого псевдооблака в самой большой пещере словно светились изнутри. Причем люминесцентная субстанция была нанесена не абы как. Светящиеся линии сплетались в узоры, похожие на руническую вязь скандинавов. Точнее, сходство было отдаленным, просто у меня не нашлось других ассоциаций. Порой линии из явно текстовой формы перетекали в узоры или угловатые рисунки, схематично изображавшие бытовые и батальные сцены из жизни гномов. В общем, получалось соединение выставки полотен абстракционистов с жилыми помещениями.

Первые двадцать минут я только тем и занимался, что рассматривал интерьер облагороженных пещер, и, лишь вволю насмотревшись, начал обращать внимание на местных обитателей.

Если честно, несчастными они не выглядели. Вдоль центральной улицы и по улочкам между домами сновали сотни гномов: приземистые и, как на мой вкус, грубоватые дамы, похожие на колобков дети и основательные, словно пеньки свежесрубленного железного дерева, мужчины. Кто-то носил дорогие одежды и вплетал в волосы и бороду украшения, а кто-то был одет намного проще, причем не по причине бедности, а потому, что явно возвращался с работы. Об этом говорили инструменты в руках.

Гномы, словно муравьи, целенаправленно спешили по своим делам, но все они без исключения отвлеклись, чтобы посмотреть на странных гостей. Если впереди нашей делегации масса гномов находилась в состоянии броуновского движения, распределенного по всему пространству, то позади образовывалась разделенная надвое плотно сбитая толпа.

Отовсюду доносился приглушенный гул. Гномы явно не любили криков и суеты. Сквозь этот гул прорывались отдельные слова. Так я в первый раз услышал гномий язык. Речь подгорного народа была резкой и отрывистой, с каркающими звуками и большим количеством согласных. Чем-то этот язык напоминал немецкий, но опять же за неимением другой ассоциации.

Приблизительно через полчаса нашего променада густонаселенные кварталы сменились широкими тоннелями. В стенах этих тоннелей возвышались огромные ворота, охраняемые бородачами в броне.

– Это что, банковские хранилища? – спросил я у Турбо, в отличие от меня смотревшего только вперед.

– Нет, это ворота в дворцы старших кланов.

Да уж не думал я, что дворцы могут выглядеть еще и так. Хотя как еще они должны выглядеть в исполнении народа, выгрызающего себе жизненное пространство в глубине гор?

Еще через пятнадцать минут у меня появилась возможность выяснить все в подробностях.

Чем дальше, тем богаче выглядели ворота в резиденции разных кланов, хотя и самые первые бедными не назовешь.

Вход в обиталище клана Вардун, к которому принадлежал Меднобородый, защищали ворота, практически наполовину покрытые разноцветными драгоценными камнями. Неудивительно, что их охраняли два десятка с ног до головы закованных в тяжелую броню бородачей. В руках они держали громоздкое оружие, внешне похожее на мечту любого почитателя стимпанка, – сложное соединение из шестеренок, каких-то трубок и пружин.

Жаль, что у диких – врожденная проблема со всем стреляющим, иначе одним из пунктов нашего будущего гонорара стали бы именно эти штуки. Но для себя я парочку все же вытребую, если, конечно, имеются более облегченные версии.

Гурдо Меднобородый что-то прокаркал, причем не охранникам, а казалось, что самим воротам. Ворота тут же отреагировали на призыв и пришли в движение. Здесь тоже сработала привычка гномов пускать пыль в глаза по поводу и без повода.

Ну вот зачем делать так, чтобы треть ворот втягивалась в стены, треть открывалась горизонтально наружу, а еще треть, верхняя, поднималась четырьмя лепестками?

После короткого коридора, украшенного все теми же светящимися узорами, стены резко расширились, впуская нас в большую пещеру. Она была меньше, чем та, что удивила меня по пути сюда, но и здесь кто-то постарался, чтобы под потолком клубились псевдооблака. Или это что-то вроде смога?

Отличие от общественных пещер здесь не было ни простых построек, ни вырубленных в стенах помещений. По крайней мере, я их не заметил. Посреди пещеры, оставляя много свободного пространства вокруг себя, стоял дворец из голубоватого камня. Мечта кубиста, практически ни одной изогнутой линии. Но выглядел дворец даже красиво, особенно учитывая фон из желтоватого свечения линий на серых стенах пещеры.

– Цитадель клана Вардун приветствует тебя, первый легат Илья Смирный, – торжественно провозгласил Меднобородый, делая широкий жест в направлении замка. – Владыка недр поручил нашему патриарху приютить ваш отряд до церемонии представления королю.

– Значит, мы не сразу займемся делом, а будем ждать аудиенции у короля? – уточнил я, чем сбил гнома с пафосной ноты. – По-моему, вы говорили, что время дорого.

– Повелитель очень занят и не сможет принять вас сегодня, – недовольно проворчал гном.

У меня, конечно, были еще замечания по этому поводу, но я решил их оставить при себе.

– Но наш патриарх готов принять вас прямо сейчас, – решил все же успокоить нас Меднобородый. – Ваши покои давно готовы.

А вот этот нюанс нужно уточнить.

– Где разместят моих воинов?

– В казармах.

– Это далеко от гостевых покоев?

– Ну да, – явно не понимая, к чему я клоню, ответил гном. – Покои – в замке, а казармы – внизу.

Что он имел в виду, я не понял, но важнее другое.

– Мне хотелось бы получить место для проживания рядом с казармами. Это возможно?

– Ну, – задумался гном, – можно в комнатах для офицеров, но...

– Прекрасно, – не дал я ему закончить мысль. – Тогда подготовьте эти комнаты для меня и моих офицеров, пока мы будем общаться с вашим патриархом.

Не дожидаясь возражений Меднобородого, я повернулся к своим подчиненным:

– Со мной идут Турбо, Тири и Утес.

– Простите, легат, – наконец-то справившись с удивлением, вмешался Меднобородый, – но изгнаннику нечего делать в Зале предков. Это оскорбит весь клан. Даже то, что я взял на себя ответственность за его возвращение в королевство, можно оправдать лишь небывалой

опасностью для нашего народа и вашей твердостью в этом вопросе. Но в клановый зал он не войдет.

– Не вопрос, – с показным равнодушием ответил я, заставив Турбо напряженно засопеть. – Мы можем пообщаться с патриархом без моего префекта, но никаких важных вопросов без него обсуждать не будем. Просто обмен любезностями.

– Но... – растерянно начал Меднобородый.

– Или же давайте проведем эту встречу в менее важном помещении, – пришел я на помощь гному, чей мозг с трудом пробирался через завалы традиций и предубеждений.

Пошевелив густыми бровями, Гурдо что-то прокаркал одному из своих свитских, который тут же побежал к замку.

Несмотря на жесткость гномьих традиций, пока мы подходили к замку, вопрос с приемом удалось решить.

Вход в клановую резиденцию был двойным. В стене находились обычные ворота, а рядом был пологий спуск. На этой своеобразной развилке мы и разделились.

Расколотый Валун повел бойцов вслед за спустившимся вниз проводником, а мы задержались у ворот, пока Меднобородый получал сообщение от запыхавшегося подчиненного.

– Патриарх согласился провести деловой разговор в своем кабинете. Но вам все равно нужно пройти церемонию представления предкам в качестве гостя.

Заявление гнома меня насторожило. Как-то не тянуло знакомиться с мумиями гномьих предков. Но выбора все равно нет.

– Согласен.

Замок изнутри ничем от обычного гномьего интерьера не отличался. Разве что качеством камня, на который были нанесены светящиеся узоры. Коридоры несколько раз сменялись лестницами и наоборот, пока мы не забрались на верхний этаж дворца. Очередной коридор заканчивался богато разукрашенной драгоценными камнями двустворчатой дверью из желтого металла. О том, что это золото, даже думать не хотелось, настолько массивной выглядела конструкция.

Короткий взгляд на Турбо показал, что с ним проблем не будет, – гном изображал саму смиренность, спокойно остановившись у входа в зал.

Двери щелкнули и начали открываться. На этот раз – самым примитивным для такого механизма способом, просто наружу и в стороны.

Меднобородый вошел внутрь, и с каждым метром его вид становился все более торжественным. Я следовал за ним. Вдруг мой проводник заорал что-то на своем языке, словно надеялся докричаться до каменных статуй.

С первого взгляда стало понятно, что в зале находятся не мощи предков, а, к счастью, лишь памятники им. Потолки в прямоугольном помещении оказались высокими, а стены кроме обычных светящихся линий украшала искусная резьба по камню. С обеих сторон в нишах стояли трехметровые статуи гномов. Некоторые держали в руках инструменты или свитки, а другие были вооружены, так сказать, до зубов. Те, что находились ближе к возвышению с пятью каменными креслами, держали в руках мечи, топоры и щиты, а ближайšie к двери были вооружены еще и замеченными мною ранее стимпанковскими устройствами.

Я насчитал где-то три десятка изваяний, но в зале оставалось еще немало свободного места для потомков древних гномов.

– Легат, встаньте рядом со мной и поклонитесь, – не поворачивая головы, тихо позвал меня Меднобородый. – Я попросил у предков принять вас как гостей.

Ну хоть на коленях ползать не заставляют.

Я подошел к гному и изобразил нечто, похожее на поклон в стилистике времен кого-то там из Людовиков. Выставил одну ногу вперед и, изящно разведя руки, поклонился. Для

меня это чисто юмористический этюд, а со стороны все должно выглядеть как особенность инородных традиций.

В ответ на запрос Меднобородого донесся мощный голос с другого конца большого зала. Наверняка не обошлось без магии. Сидящая на возвышении пятерка седобородых старцев даже не пошевелилась.

– Все, мы можем уходить. Предки приняли вас как гостей, – сказал Гурдо и, спокойно повернувшись, вышел из зала.

И стоило наводить тень на плетень только из-за пары движений и десятка слов? Ладно, не будем напрягаться, все это не так уж важно.

Дальнейшие переговоры проходили в более уютной обстановке. Мебель в кабинете, куда нас привел Меднобородый, оказалась деревянной и явно сделанной людьми, я даже узнал стиль, популярный в Риваре и Караске. Правда, из-за укороченных ножек несколько нарушались пропорции, но подгонка мебели под гномий рост проделана умело. Не думаю, что гномы не умеют работать с деревом. Скорее всего, срабатывал стереотип популярности всего импортного, а значит, качественного и дорогого.

За низким широким столом сидел седовласый гном с золотыми спиральками в белой бороде.

– Легат, – повернувшись ко мне, сказал Меднобородый, – позвольте вам представить нашего патриарха Карубо Вардуна, главу клана Вардун.

Ага, значит, главе клана прозвища не полагается.

– Рад знакомству, патриарх, – еще раз поклонился я, стараясь сделать это максимально уважительно и вежливо.

– Чудесный день, легат, – явно желая блеснуть знанием людских обычаев, с сильным каркающим акцентом сказал патриарх.

Во владении языком, на котором разговаривают в шести королевствах на берегу Срединного моря, старому гному было далеко до рыжего родича.

– Присаживайтесь, – сделал он широкий жест в направлении двух кресел перед столом.

Судя по тому, что Меднобородый так и остался стоять на месте, присесть предлагают мне и Тири. С Утесом им говорить не о чем, а Турбо должен радоваться, что его вообще сюда пустили.

– Уважаемый легат, госпожа архиятр, – легким кивком поприветствовал нас патриарх, когда мы с Тири устроились в непривычно низких креслах. – Наш владыка поручил мне попробовать решить нашу проблему с помощью наемных сил, пока наши воины пытаются справиться самостоятельно. Увы, у них это получается не очень хорошо.

Мне показалось или в тоне патриарха промелькнуло злорадство? Похоже, здесь не на шутку сцепились подковерные бульдоги.

– Именно наш клан больше всего общается с людьми, так что нам известно о ваших успехах как в обычном найме, так и в стычках с необычными врагами.

– Всякое бывало, – скромно развел я руками.

– Поэтому я принял решение привлечь именно дикий легион, – мягко улыбнувшись, сказал патриарх. – Гурдо успел мне передать ваши требования, как их внятную часть, так и то, что меня озадачило.

– Пока непонятно, с чем придется иметь дело, не может быть назначена достойная цена, – сказал я, не дав гному углубиться в дебри дипломатии и родственной ей торговли. – Сначала нам хотелось бы побольше узнать о будущем сопернике. Ваш посланник выразался очень туманно.

– Согласен с вами, – кивнул седобородый гном. – Гурдо расскажет вам все, что мы знаем. Он же сопровождает вас в Гранитный город, точнее, в ту его часть, которую пока удерживают наши воины. Но пока мне хотелось бы уточнить одну деталь.

– И какую же?

– Так ли необходимо присутствие в Подгорном королевстве преступника и изгнанника?

– Ну, раз уж вы об этом заговорили... – в зародыше задавив раздражение, вежливо улыбнулся я, – мне хотелось бы озвучить предварительную цену за наши услуги.

– Но вы сказали, что пока рано решать, какой будет цена, – явно почувствовав подвох, попытался схитрить гном.

– Вы немного не так поняли мои слова. Я сказал, что пока не знаю, что нам предстоит делать, но мы уже потратили свое время и, скорее всего, будем сильно рисковать, пытаясь разобраться в сути проблемы.

– И что же вы хотите получить в оплату за потерянное время?

Ага, а о риске мы уже резко забыли.

– Три тысячи золотых и помощь в обелении имени моего друга.

– Мы не можем нарушить Закон Глубин и принять обратно вора и изменника.

– А я этого и не прошу, – теперь уже с большим трудом сдержал я рвущееся наружу раздражение. – Я хочу, чтобы вы исполнили ваш закон до самой мелкой руны. Мой друг говорит, что его оболгали.

– Суд вел мой племянник, и если не врет изгнанник, значит, врет Меднобородый! – Патриарх начал заводиться.

– Ну что вы, даже в мыслях не было! – чуть переигрывая, запричитал я. – Уверен, господин Гурдо – честнейший судья из всех возможных. Но ведь есть еще и третий вариант. Вашего племянника могли просто обмануть. Подумайте, если это так, какой урон вам и чести вашего клана был нанесен подлыми обманщиками.

Так, теперь внимательно следим за реакцией патриарха. Судя по общению с Турбо, я могу сделать вывод, что внешние проявления эмоций у гномов не сильно отличаются от человеческих.

Патриарх не закрылся, а задумался. Значит, родной клан Турбо ждут веселые деньки. Судя по рассказам моего префекта, если ребята из младшего клана вздумали водить за картофелеобразный нос откомандированных королем представителей старших, мало им не покажется. Мне вообще кажется, что это расследование Меднобородый проводил спустя рукава, – мало ли кто и что украл в мелком захудалом клане.

– Вас проводят в гостевые покои под дворцом, – недовольно проворчал патриарх, потеряв все свое благодушие, и с явным злорадством выделит последние слова: – Через пару дней состоится церемония представления временных защитников перед королем и духами его предков.

– Через пару дней? – искренне удивился я. – А как же насчет большой беды и гибнущего народа?

– Наши традиции незыблемы, как основание гор, – спесиво заявил патриарх и вот теперь уже точно закрылся.

– Легат, позвольте проводить вас, – подал голос Меднобородый, и это значило, что отношения с патриархом я немного подпортил.

На обратном пути я еще раз прокрутил в голове эту ситуацию. Со стороны может показаться, что я рискую выгодным контрактом ради сомнительной помощи напарнику. Жил он раньше вдали от родных пещер, так нечего и возвращаться. Но тут благородные порывы были густо замешены на личной выгоде. Золото от гномов мне без надобности – своего хватает. Я хотел получить кое-что посерьезней. Рано или поздно дикий легион начнет раздражать правителей королевств Срединного моря, и к острову Черепа явятся не четыре галеры, а несколько десятков. Так что мне нужны козыри. А у гномов они есть, речь о странных конструкциях в руках бородатых охранников. Конечно, можно сделать этому миру сомнительный подарок в виде пороха, но лучше обойтись без этого. Такие новшества хороши в приключенческих рома-

нах. В нашем случае с помощью подобной новинки удастся отбить только несколько атак, а через пару лет ядра из корабельных пушек полетят уже на наши головы.

Нет, лучше обойтись местными средствами или модернизировать то, что мастера умеют и без советов залетного новатора. Если в закромах гномов найдется замена взрывчатке, отказываться не стану. К тому же производство пороха кажется таким простым только на страницах интернет-энциклопедий и в фантастических романах.

В общем, наших заказчиков нужно приучать к моей эксцентричности, тогда и некоторые нестандартные требования им будет легче перенести. Контингент здесь сложный, так что и методы придется применять нестандартные. К тому же от меня не ускользнула странная радость патриарха от того факта, что гномьи воины не справляются с таинственной бедой. Вряд ли он мечтает о гибели собственного народа. Скорее всего, на переднем крае боевых действий рулит его политический конкурент, а патриарху клана Вардун всего лишь поручили привлечение наемников. Так что мы ему нужны, и на наш успех он будет работать не за страх, а за совесть. Впрочем, это лишь мои догадки, хоть и опирающиеся на вполне логичные выкладки и наблюдения.

Выбравшись из дворца, мы тут же спустились под землю, если так вообще можно сказать применительно к местным реалиям. В общем, нырнули на один уровень ниже пола пещеры. Теперь обстановка больше походила на то, что я представлял себе, направляясь в Подгорное королевство. В тесноватых для моих габаритов коридорах было раз плюнуть заблудиться без проводника. Я с опаской оглянулся на Утеса. Дикому пришлось идти ссутулившись, но не на карачках.

И за это спасибо.

Воздух в коридорах был далек от свежести. В общем, резкий контраст по условиям проживания. Странная ситуация, особенно если вспомнить, сколько свободного пространства вокруг дворца. Да и помещения наверху впечатлили своим метражом.

Наконец-то мы добрались до длинного коридора, в который выходили два десятка дверей. Гурдо подвел нас ко второй слева и изобразил приглашающий жест.

– Это блок для офицеров. Слуги уже подготовили для вас личные апартаменты.

– А где разместились мои воины?

– Две следующие двери. На этом позвольте мне уйти.

– А как насчет обещанной информации?

– Чуть позже, – с легким раздражением ответил гном. – Мне нужно попасть домой.

Вспомнив, что гном был при мне все это время, я немного смутился:

– Простите, мы подождем столько, сколько нужно.

Гурдо примирительно кивнул и покинул нас, а мы принялись обживать гостевые комнаты.

Может, мне и стоило соглашаться на покои во дворце, но я сюда не отдыхать приехал. Так что пониженный комфорт не такая уж большая цена за безопасность.

Короткий коридор вывел нас в круглый тамбур, в стенах которого обнаружили четыре двери. За ними находились совершенно одинаковые помещения – небольшая комната площадью квадратов в десять с каменной лежанкой и таким же столом. Здесь же обнаружили два деревянных стула и лежанка, которая была застелена циновкой, сплетенной из мягких канатов. За небольшой дверкой находился санузел.

Бедненько. У меня в донжоне смонтированы нормальный унитаз и душевая, а здесь – вокзальный насест для задумчивого орла и каменная тумба для умывания с врезанной в нее чашей.

Ходивший за мной хвостом Турбо без лишних слов раскрыл местные сантехнические тайны. Сначала он прикоснулся к красному знаку в светящихся рунах, и тут же сработал слив

в туалете. Прикосновение еще к одной руне заполнило каменную чашу, а второе быстро опустошило ее через сливное отверстие.

– Туалетную бумагу и полотенца, наверное, принесут позже, – хмуро заявил гном.

– Какое счастье! – вполне искренне воскликнул я. – Вы все же додумались до туалетной бумаги!

Я пока не стал расспрашивать гнома о причинах его недовольства. Но когда Тири выбрала себе комнату и удалилась туда в обнимку с доставленным разведчиком баулом, я затеял с Турбо откровенный разговор:

– Ты чего надулся, как бурдюк?

– Зачем тебе ворошить старое?

– А тебе, значит, это не нужно? – с ходу отбил я вопрос обратно.

– Нужно, конечно, но не такой ценой.

– И какой же это ценой?

Общение одними вопросами быстро выводит собеседника из себя. Что и произошло.

– Илья, мое желание плюнуть в бороду обидчикам не стоит половины нашего гонорара.

А так оно и будет, потому что патриарх бесплатно не сделает ни шагу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.